

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 20-й Воскресенье, 15 Мая 1911 г.

Годъ изданія 7-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му июля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по следующей программѣ:

- 1 Религиозно-нравственный отдѣлъ.
- 2 Патриотическій отдѣлъ.
- 3 Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4 Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5 Библиографическій отдѣлъ.
- 6 Разныя извѣстия и замѣтки.
- 7 Официальный отдѣлъ.
- 8 Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея Г. П. Кречетовича, (ул. Московской и Полтавской ул., домъ Мих.-Архан. церкви).
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учили. Совета (Московская ул.); Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и до 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Ближній Востокъ. (Продолженіе).
- IV. Десятилѣтіе служенія Преосвященнаго шаго епископа Гермона паствѣ Саратовской (1901—14 января—1911 гг.). (Продолж.).
- VII. Официальныя извѣстия.
- VIII. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей Г. Кречетовичъ.

I. БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ *).

(Изъ поздни въ Святую Землю, Египеть и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Смерть крестная, ужасающая все человѣчество, не могла не ужасать Того изъ сыновъ человѣческихъ, Кому она преимущественно была предназначена. Его человѣческая природа, всегда безгрѣшная и святая, всегда почерпавшая полноту совершенствъ тѣлеснаго бытія изъ полноты Божества, ей присущаго, тѣмъ болѣе отвращалась всякаго рода насилія и мученій, особенно же смерти.

Кто измѣритъ бездну скорбей, объявшихъ тогда пресвятую душу Спасителя міра? Онѣ превосходили всякое разуміе человѣческое. Зрѣлище страшное и ужасное. Хотя къ Божественному Страдальцу не прикасались еще руки безчеловѣчныхъ мучителей, Его главы не облагали колючими терніями, не пригвождали къ кресту Его пречистыя руки и ноги, но уже Его голгоескія страданія начались: *бысть же потъ Его яко капли крове каплющія на землю* (Лук. 22, 44); „этотъ потъ былъ такъ обилень, что увлажилъ Его одежды и оросилъ самую землю. Провидя его истощаніе, св. пророкъ взываетъ: *почто червлены ризы Твоя, и одежды Твоя яко отъ истощанія точила*. (Ис. 63, 2)? Хотя избранные ученики сопровождали Его до мѣста подвига Его, но, отягченные сномъ, они не раздѣляли скорби Его. Онъ былъ какъ бы одинокимъ во всемъ мірѣ: *юда въ соскорбящаго, и не бѣ, и утѣшающаго и не обрѣтохъ*, (псал. 68, 21). Изъ глубины души, переполненной болѣзнію, послышался вопль: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сия*. (Матѣ. 26, 39). Всѣ потоки человѣческихъ беззаконій какъ бы слились въ эту чашу, весь адъ устремился на душу принявшаго ее, и потому она сдѣлалась для него прискорбною даже до смерти. Бремя человѣческихъ беззаконій приклонило Господа къ землѣ; Онъ палъ на нее, какъ бы защищая ее отъ карающей десницы Всевышняго, принимая въ свое сердце стрѣлы гнѣва Божія. Ужасъ, смертная тоска и тяжкая скорбь, которыя тогда испытывалъ Господь, усугублялись тѣмъ, что предъ Всевышними Очами Его представлялась мрачная картина страшныхъ грѣховъ всего человѣчества. То, что долженъ претерпѣть весь міръ за грѣхи свои, вся эта тяжесть легла теперь на Него Одного. Онъ ясно видѣлъ всѣ преступления, всѣ беззаконія и нечестія людей отъ Адама и до скончанія міра, во всемъ безобразіи и гнустности ихъ. Предъ Его Всевидящимъ Взоромъ представлялась ужасная чаша гнѣва Божія, неизбѣжныя проклятія, отверженіе и вѣчная погибель, готовые обрушиться на пре-

ступный родъ человѣческой. Иисусъ, какъ Искупитель человѣчества, сталъ предъ грознымъ Правосудіемъ Божіимъ, совершившимъ надъ нимъ судъ за грѣхи всего рода человѣческаго. *Его не знавшаго грѣха Онъ* (Богъ отецъ) *сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ*. (2 Кор. 5, 21). Онъ провидѣлъ ту холодность, то равнодушіе и нераскаянность многихъ грѣшниковъ, которыми они заплатятъ Ему за любовь Его; предчувствовалъ ожесточеніе сердецъ ихъ, съ которымъ они въ безумномъ увлеченіи своими страстями, отвергнутъ и не оцѣнятъ той величайшей жертвы, которая принесена Имъ для ихъ искупленія. Онъ, какъ Богъ, провидѣлъ и то, что возложившіе на Него руки свои подвергнутся страшному гнѣву Отца Небеснаго, который разразится надъ ними и надъ потомствомъ ихъ, во исполненіе ихъ собственныхъ словъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*. (Матѣ. 27, 25). Все это болѣе и болѣе удручало Божественнаго Страдальца, прилагало горечь къ горечи.

При размышленіи о Геесиманскомъ подвигѣ Спасителя міра вспоминается указаніе Евангельское, что даволъ, дерзнувшій въ пустыни искушать Господа, послѣ своихъ тщетныхъ усилій, отошелъ отъ Него до времени (Лук. 4, 13), и вотъ настало это время, какъ сказалъ Господь на Тайной вечери ученикамъ Своимъ: *глядите бо сего міра князь, и во Мнѣ не имать нечесоже*. (Іоан. 14, 30). Тайна искупленія рода человѣческаго была сокрыта отъ духа тьмы. Ненавистно было для него спасительное ученіе Христова и совершаемая Имъ чудеса; думая смертію Христовою полегить этому концу, возбуждая злыхъ людей на преданіе Господа смерти, онъ нанесъ себѣ рѣшительное, вѣчное пораженіе. Будучи ослѣпленъ ненасытною злобою, онъ не уразумѣлъ, что уничтожилъ свою власть надъ грѣшниками: кровь Христова освободила грѣшниковъ отъ сатанинской власти. Разставивъ съѣтъ на пагубу Спасителя міра, онъ самъ себя уловилъ ею, по слову псалмопѣвца: *въ дланяхъ руку свою узязе* (псал. 9, 17); *ровъ изры, и скопа, и падеть въ яму, юже содѣла* (псал. 7, 16). Премудрость Божія посрамила хитрость бѣсовую!

Моленіе Спасителя, — *да мимо идетъ отъ Него чаша, если это возможно*, наводитъ на мысль, что, изнемогши подъ тяжестью креста, Онъ по естеству человѣческому возжелалъ, чтобы чаша страданій миновала Его. Тяжесть этой чаши какъ бы преклонила Его обратиться отъ правосудія Божія къ милосердію; при мысли, что Небесному Отцу все возможно, въ Божественномъ Страдальцѣ какъ бы проявилась надежда, что есть возможность, да идетъ сія чаша мимо. Эта боязнь страданій и смерти, свойственная человѣческому естеству Сына Божія, даетъ намъ понять, какъ тяжела была предлежавшая Ему чаша страданій. Вмѣстѣ съ этимъ Господь

* Продолженіе, см. № 19 „С. Д. В.“.

выразилъ совершенную преданность волѣ Отца Небснаго не смотря на противодѣйствіе природы.

Все это напоминаетъ намъ, чтобы въ скорбяхъ своихъ мы были мужественны и тверды и обращались съ молитвою къ своему Небесному Отцу, всецѣло предавая себя Его святой волѣ.

Спаситель во время Своего геесиманскаго подвига три раза молился; этимъ Онъ далъ намъ примѣръ, чтобы и мы также поступали въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ нашей жизни. Святыя Ангелы, приникнувъ, трепетно взирали на подвигъ начальника жизни; небесный Отецъ безмолствовалъ; это таинственное безмолвіе имѣло великое значеніе: Отецъ какъ бы оставилъ Сына, чтобы спасти падшее человѣчество. Страждущій Спаситель, всецѣло предавъ Себя въ волю Отца, снова воззвалъ къ Нему: *Отче Мой, аще не можетъ сія чаша мимойти отъ Мене, аще не пью ея, буди воля Твоя!* (Матѳ. 26, 42). Эти слова рѣшили участь всего міра на безконечные вѣка: Сынъ Божій предалъ Себя за спасеніе міра. *Веселитесь небеса и живущіе на нихъ!* (Апок. 12, 12). *Се побѣдилъ есть Левъ, иже сый отъ колѣна Іудова.* (Апок. 5, 5).

Итакъ, въ эту преблагословенную ночь совершилось событіе великое, всемірное: вопрекнувъ Левъ отъ Іуды и Своею державною всемогущею пятою наступилъ на главу падшаго денницы, исконнаго человѣкоубійцы, поправилъ и сокрушилъ его. Тотъ тысячеглавый звѣрь, державшій изъ адской бездны воздвигнуть на Господа брань, какъ нѣкогда въ пустыни, стерть былъ въ прахъ, палъ паденіемъ лютымъ (Лук. 10, 48.) *Нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего и область Христа Ею: яко низложилъ бысть клеветникъ* (Апок. 12, 10).

Никто да не дерзаетъ помыслить, что возможно вполне постигнуть чувства Божественнаго Страдальца во время Его геесиманскаго подвига; это великая тайна Божія! Изъ повѣствованій евангельскихъ, видимъ, что Господь претерпѣлъ то, чему лѣтописи страданій человѣческихъ не представляютъ примѣра!

Взирая на Господа, Изнемогающаго подъ тяжестью Креста, мы должны изъ этого понять, что страданія Его достигали крайнихъ предѣловъ, возможныхъ для человѣческаго естества, если бы не обнаружилось этого изнеможенія, то мы не могли бы знать, чего стоили Ему эти страданія; тогда подражаніе Ему не имѣло бы той силы, у насъ не было бы тѣхъ чувствъ къ Нему, которыя теперь имѣемъ; страданія Его соединили насъ съ Нимъ союзомъ крѣпчайшей Божественной любви.

Чѣмъ болѣе невыносимы были для Него страданія, тѣмъ болѣе драгоцѣнными сдѣлались они для насъ; все это претерпѣлъ Господь для нашего спасенія, а потому тѣмъ теплѣе должна быть наша любовь къ Нему.

Садъ геесиманскій напоминаетъ каждому христианину о предательствѣ Іуды и о поруганіяхъ, которыя претерпѣлъ Господь у Анны и Каиафы. Вошло въ обычай людей безсечстныхъ называть именемъ предателя Господня, гнусный поступокъ котораго возбуждалъ къ нему чувство крайняго отвращенія и презрѣнія. Святая Церковь предательство его изображаетъ въ такихъ пѣснопѣвнѣяхъ: *„Днесъ Іуда оставляетъ Учителя и пріемлетъ діавола, ослѣпляется страстію сребролюбія, отпадаетъ свѣта омраченный: како бо можаше зрѣти свѣтило продавый на тридесяти сребренничкахъ? Но намъ возсіа страдавый за мѣръ, къ Нему же возопіемъ: пострадавый и сострадавый челоукомъ, Господи, слава Тебѣ!“* „Іуда рабъ и мстецъ, ученикъ и навѣстчикъ, другъ и діаволъ отъ дѣлъ явися: постовавшіе бо Учителю и на Него поучашеся преданію; глаголаше въ себѣ: предамъ Того, и приобрящу собранныя имѣнія, искаше же мѣру продану быти и Исуса лестию яти. Отдаде чѣлованіе, предаде Христа, и яко овца на закланіе, сице послѣдоваше Единъ благоутробный и челоуколюбецъ“. О предатель лукавый, а не другъ искренній! Ты приступаешь къ Учителю своему, какъ Іовавъ къ Амессаю и, простирая къ нему одну руку, говоришь: *здравъ ли еси, братъ?* а другою вознаешь ножъ въ его сердце (2 Цар. 20, 9, 12.). Кто не возгнушается такимъ предательствомъ и лицемеріемъ? Кто не почувствуетъ отвращенія и отъ всѣхъ, ему подобныхъ, которые языкомъ говорятъ: *благо же, благо же, а сердцемъ: поокрогомъ ею*,—которые въ глаза кажутся друзьями, а тайно роютъ яму на погибель ближнему своему. Іуда предалъ Господа за цѣну раба, за 30 сребренниковъ, чтобы сбылось предсказанное пророкомъ Іереміею: *и пріиша тридесати сребренникъ, цѣну чѣвеннаго, Егоже чѣвниша отъ сыновъ израилевыхъ* (Матѳ. 27, 9). Іуда зналъ, какъ архіерей пламенно желали погубить Господа и потому согласились бы на всякое его предложеніе, но древній змій, вошедшій въ Іуду чрезъ страсть сребролюбія, возсѣлъ въ сердцѣ его, какъ на престолѣ своемъ, отуманилъ умъ его и, къ большому униженію Господа, внушилъ ему продать Спасителя міра за цѣну раба; сатана представилъ омраченному уму его 30 сребренниковъ, какъ цѣну великую; потомъ, по дѣйствию того же духа тьмы, сребролюбецъ перешелъ къ другой лютѣйшей страсти, удавился; у него расторгнулось чрево и выпали все внутренности (Дѣян. 1, 18), погибъ тѣломъ и душою на вѣки.

Вотъ какія страшныя послѣдствія сребролюбія! Лютъ звѣрь есть сребролюбіе, восклицаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ. Страсти грѣховныя исчадія духа злобы, онѣ имѣютъ между собою адскую связь; одна рождается отъ другой и губятъ онѣ души нерадящихъ о спасеніи своемъ. Сребролюбіе—корень всѣхъ злыхъ страстей.

Терзаемый совѣстію, Іуда возвратилъ ар-

хиреямъ и старцамъ полученные имъ сребреники, сказавъ имъ: *соръшихъ, предавъ кровь неповинную*; они, взявши отъ него сребреники, признали неумѣстнымъ вложить ихъ въ церковное казнохранилище и купили на нихъ село скудельниче, для погребенія странныхъ; село это было названо селомъ крови. Такъ оно называется и до настоящаго времени. Оно находится въ Иосафатовой долинѣ; тамъ есть малая церковь, въ которой изрѣдка совершается литургія и поминовение умершихъ.

Иуда предатель, знавшій то мѣсто въ саду Геосиманскомъ, гдѣ Господь много разъ уединялся съ учениками для молитвъ, взявъ воиновъ и слугъ архіерейскихъ, пришелъ туда съ фонарями, колыями и оружіемъ для взятія Господа: онъ предупредилъ воиновъ и слугъ словами, кого я обниму, возьмите его. Подойдя къ Иисусу, Иуда сказалъ Ему: радуйся, Учитель! и обнялъ Его; Господь отвѣчаетъ ему: лобзаніемъ-ли предаши сына человѣческаго? Выйдя на встрѣчу этому сборищу, Господь спросилъ ихъ: кого они ищутъ? Иисуса Назарянина, отвѣтили они. Господь сказалъ имъ, что это Онъ. Пораженные словомъ Господа, они попадали на землю. Потомъ они пришли въ себя, возложили руки на Агнца Божія; крѣпко связавъ, они повлекли Его, какъ овца на закланіе, къ первосвященнику Аннѣ, тестю Каіафы, имѣвшему значительное вліяніе на дѣла Синедріона.

Предъ тѣмъ, какъ Господа вести къ Аннѣ, Его на дворѣ привязали къ маслинѣ.

Анна спрашивала Господа объ ученикахъ и ученіи Его; Господь отвѣчалъ, что Онъ всенародно училъ на сонмищахъ (собраніяхъ) и въ церкви, а тайно не училъ. „Зачѣмъ Меня вопрошаешь?“ сказалъ Онъ, „спроси слушающихъ“. Въ это время одинъ изъ предстоявшихъ архіерейскихъ слугъ, желая, вѣроятно, сдѣлать угодное архіерею, возразилъ Господу: такъ ли отвѣчаешь архіерею? и дерзнулъ ударить Господа въ пречистую Его ланиту. По свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго, основанному на описаніи страданій Христовыхъ древними святыми отцами, ударъ былъ нанесенъ желѣзною рукою, т. е. вооруженною, и былъ такъ силенъ, что всѣ пальцы руки отобразались на пречистомъ лицѣ Господа, а зубы подвинулись съ своихъ мѣстъ; ударъ этотъ былъ слышенъ во всемъ архіерейскомъ дворѣ, и Господь отъ этого удара упалъ на землю, обливаясь кровію, истекающею изъ пречистыхъ устъ Его и ноздрей. Преданіе говоритъ, что ударившій Христа рабъ, по имени Малхъ, былъ тотъ самый, которому Господь исцѣлилъ отеченное Петромъ ухо. Господь сказалъ ударившему: *аще злы млаолахъ, свидѣтельствуй о злы, аще ли добръ, что Мя биеши?* (Іоан. 18, 23). Святая церковь, упоминая о страданіяхъ Спасителя, въ дѣснощніяхъ своихъ взываетъ: „*одѣйся свѣтомъ яко ризою,*

нагъ на судъ стояше, и въ ланиту удареніе пріятъ отъ рукъ, иже созда“.

Отъ Анны связаннаго Господа повели къ Каіафѣ, правившему тогда дѣлами Синедріона. Къ Каіафѣ собрались всѣ первосвященники, старѣйшины и книжники и весь синедріонъ судить Судію. Сколько ни старались найти противъ него лжесвидѣтельствъ, не находили; святая жизнь Его заграждала имъ уста. Наконецъ обвинили Его въ томъ, будто онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его. Но это было ложное обвиненіе, потому что смыслъ словъ Господнихъ былъ таковъ: разрушите этотъ храмъ, т. е. пресвятое тѣло Мое, и я въ три дня Его воздвигну, т. е. воскресну. Когда архіереи неотступно вопрошали Господа, заклиная имъ сказать: Онъ ли Христосъ Сынъ Божій? Господь отвѣчалъ имъ: *если скажу вамъ, вы не повѣрите, если вопрошу (чтобы сразу понять васъ) не отяните и не отпугните Меня. Отнынь узрите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ*. Тогда первосвященникъ Каіафа, раздравъ одежды свои, сказалъ: Онъ богохульствуетъ, на что намъ еще свидѣтелей, слышите хулу Его? Всѣ рѣшили, что Онъ повиненъ смерти.

Была только форма сула, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, а на дѣлѣ это было не что иное, какъ нападеніе разбойниковъ. Раздраніе одежды было у евреевъ обычнымъ выраженіемъ сѣтованія и скорби, когда они слышали богохульство; но скорбь Каіафы была, конечно, притворною. Раздраніе имъ одежды было прообразованіемъ раздранія, т. е. прекращенія, вѣтхозавѣтнаго архіерейства.

Тогда начали плевать въ Лице Господа, ударяли Его по пресвятымъ ланитамъ и, закрывъ Лице Его, говорили: прореки намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя? Наносили Ему безчисленные пакости и поруганія.

По словамъ преданія, они потому закрыли пресвятое лице Спасителя, что устращились неизрѣченной красоты Его и били до тѣхъ поръ, пока все оно сдѣлалось синеватымъ, затекшимъ кровію. Лукавыя фасисей, зная любовь народа къ Господу и опасаясь дурныхъ послѣдствій для себя за убіеніе Его, передали Его на судъ тогдашнему правителю Іерусалима Понтійскому Пилату, чтобы онъ повелѣлъ казнить Его по законамъ римскимъ. Жестокая была эта казнь: преступниковъ распинали на крестѣ, тогда какъ у евреевъ осужденныхъ на смерть побивали камнями. Въ неистовой злобѣ своей на Господа, враги Его постарались подвергнуть Его самой ужасной казни.

(До слѣдующаго №—ра).

IV.

Десятилетіе служенія Пресвященнѣйшаго епископа Гермогена паствѣ Саратовской

(1901—14 января—1911 г.г.) *).

III.

Торжество празднованія десятилетія служенія въ епископскомъ санѣ Пресвященнаго Гермогена происходило 14 января сего 1911 года.

Во всѣхъ церквахъ г. Саратова наканунѣ торжества были совершены торжественныя—по праздничному—всенощныя бдѣнія, а 14-го января—божественныя литургіи. Особую торжественность отличалось богослуженіе въ Каедральномъ Соборѣ. Здѣсь всенощное бдѣніе и литургію совершалъ Самъ Пресвященнѣйшій Гермогенъ въ сослуженіи Пресвященнаго Досіея, Епископа Вольскаго, причта Каедральнаго Собора и многочисленнаго собора духовенства—городскаго и приѣзжаго. За всеночнымъ бдѣніемъ—на литію и поледей выходило со Владыкою 18-ть, а въ литургіи сослужили Владыкѣ—26-ть протоіереевъ и іереевъ.—По благословенію Владыки проповѣдь за литургіею говоритъ священникъ С. Софінскій. Проповѣдя въ живой и образной рѣчи раскрылъ высоту, тяжесть и ответственность пастырскаго, а наипаче Архипастырскаго служенія и также отличіе его отъ всѣхъ другихъ земныхъ служеній. Во всякое время года, дня и ночи—пастырь первыи принадлежитъ своей паствѣ, а не себѣ и своей семьѣ; онъ постоянный стражъ своей паствы, ея охранитель и путеводитель, его постоянная духовная пища—свѣтъ, на которомъ написаны: плачъ, горе и рыданіе народа.—Въ заключеніе проповѣдникъ пригласилъ слушателей вознести вмѣстѣ съ пастырями горячую и усердную молитву въ Господу Богу за стража церкви Саратовской—Пресвященнѣйшаго Владыку Гермогена, десять лѣтъ бдящаго и стрегущаго свою паству отъ волковъ, готовыхъ расхитить оную.

По окончаніи литургіи Владыка вышелъ на амвонъ.—Предъ нимъ встала избранная духовенствомъ г. Саратова депутація съ иконой Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Отъ лица всего духовенства г. Саратова говорилъ прѣвѣтвенную рѣчь Владыкѣ о. Протоіерей І. П. Кречетовичъ. Вотъ приблизительное содержаніе его рѣчи:

„А мы постоянно пребудемъ въ служеніи слова и молитвы.“

23-го декабря 1910 года духовенство Саратовскихъ городскихъ церквей единогласно и единодушно постановило: по случаю исполняющагося 14 января 1911 г. десятилетія служенія Вашего Пресвященства въ святительскомъ санѣ совершать въ день сей торжественныя богослуженія во всѣхъ приходскихъ храмахъ, пригласить къ молитвѣ прихожанъ, просить Ваше Пресвященство совершить въ тотъ же день Архіерейское служеніе—Божественную литургію въ Каедральномъ соборѣ и поднести Вамъ здѣсь святую икону Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, вмемѣть котораго украсается та святительская кафедра, которую Вы съ помощію Божіей нынѣ занимаете. На мою долю выпала высокая честь отъ имени всего Саратовскаго духовенства прѣвѣтствовать Ваше Пресвященство съ знаменательнымъ днемъ въ Вашей жизни. Принявъ таковое предложеніе, я много и долго думалъ о томъ, какъ именно прѣвѣтствовать того святителя, который

* Продолженіе, см. № 19 „Сар. Дух. Вѣст.“

извѣстенъ широко за предѣлами своей епархіи и котораго съ благоговѣніемъ чтятъ вся святая Русь православная. Молился объ этомъ а Богу и по молитвѣ оустоялся на словахъ Апостола Павла: *«А мы постоянно пребудемъ въ служеніи слова и молитвы»*. Вы, Владыко, живое воплощеніе этихъ словъ Апостольскихъ и подвиговъ постоянной молитвы и неустаннаго служенія слову Божію. Смотрю я мысленно на предверіе Вашего Архіерейскаго служенія. Оно такъ знаменательно прошло все подъ покровомъ Св. Равноапостольной Нины-просвѣтительницы Грузіи, память которой Св. Церковь празднуется въ настоящій день Вашей Святительской хиротоніи.

Подъ влияніемъ и впечатлѣніемъ такого воспоминанія живо представляются обстоятельства проповѣди и минуты благовѣстическаго дѣйствія Св. Нины. Глубокой мравъ язычества покрывалъ Иверію, тма невѣдѣнія и идолопоклонства, казалась, была въ этой странѣ безпросвѣтною. Но вотъ—немошная Нина—слабая и хрупкая дѣвушка получаетъ небесное приглашеніе просвѣтить эту языческую страну. И невозможно для человѣка становится возможнымъ у Бога. Житіе Св. равноапостольной Нины показываетъ намъ, въ чемъ заключался успѣхъ ея проповѣди, чѣмъ она побѣдила нечестіе язычества и разврата тму идолопоклонства. Сдѣлала она это служеніемъ слова и молитвы. Естественныя силы природы помогали Нинѣ въ благовѣстіи: ураганъ, по ея прішествіи въ Иверію, повергъ на землю всѣхъ идоловъ.

Подъ покровомъ сей угодницы Божіей протекли годы служенія Вашего, Владыко, предъ Святительской хиротоніей. 12-го января 1901 года Архимадритъ Гермогенъ, Ректоръ Тифлѣской Духовной Семинаріи, говорилъ въ Святѣйшемъ Синодѣ передъ соборомъ святителей при нареченіи во епископа рѣчь. Браткая, но сильная и многозначительная рѣчь.

Огнемъ слова пророка Исаіи изобразили Вы высоту святительскаго служенія и свое смиреніе. Свое предстоаніе предъ соборомъ Святителей въ эту великую минуту своей жизни вы уподобили предстоанію пророка Исаіи престолу Божію, окруженному сонмомъ ангеловъ.

Какъ это знаменательно! Вы, подобно пророку, готовы были уволниться и бѣжать отъ великаго служенія, къ которому призывалъ Васъ Богъ. Но вы, повторивъ апостольскія слова: *«изволися Духа Святому»*, не носили прелюбостно изволенію Духа Божія, живо напоминая себѣ слова псаломщика: *«яко се удаляющіе себе отъ Тебе погибнутъ, потребилъ еси всякаго отступающаго отъ Тебе (псал. 72, 27—28)»*. И смиренно склонивъ свою голову подъ руки святителей, Вы молили ихъ *„отъ глубины сердца вознести о Васъ въ Богу Всевсворцу своихъ святыхъ и пламенныхъ молитвы, да сподобитъ Васъ Господъ Духомъ Своимъ Святымъ ревностно нести и соблюдать всегда непорочнымъ служеніе, возлагаемое на Васъ чрезъ ихъ святѣйшее рукоположеніе и възвратъ даръ Божій въ себѣ (2 Тим., 1, 6) до послѣдняго вздыханія и подъ ихъ руководствомъ истребна себе поставити предъ Богомъ, дѣлателя непотыднѣна, право правлица слово истинны» (2 Тим. 2, 15)»*. И вотъ предъ нами десять лѣтъ Вашего Святительскаго служенія. Развѣ оно не было ревностнымъ? О, оно было такимъ ревностнымъ, что съ этою ревностію никакая другая и сравниту ревность, которую Вы у нея просили. Десять лѣтъ какъ будто и малый срокъ въ человѣческой жизни. Но какъ вспоминаются въ этотъ случаѣ слова поэта: *«мало прожито, но какъ много пережито»*. Кажется, все пережитое Вами въ эти десять

лѣтъ нужно всчислять нѣсколькими десятками или даже сотнями лѣтъ.

Нашъ русскій народъ въ пастыряхъ и Архипастыряхъ Церкви чтать прежде всего служителей слова. Вы поняли эту сторону народнаго духа. Будучи еще викарнымъ епископомъ и имѣя мало административныхъ дѣлъ, Вы, Владыко, и явились для народа служителемъ слова и молитвы. Полюбилъ Васъ вскорѣ же Русскій православный народъ. И не одна Саратовская паства полюбила. Припоминается одно обстоятельство изъ личной жизни:

Поднялся въ то время вопросъ (нынѣ осуществленный) объ открытіи Уральской епископской кафедрѣ. И слышались еще въ то время въ названномъ краѣ голоса: „а, хорошо бы было видѣть на своей кафедрѣ Пресвященнаго Гермодена—викарія Саратовской епархіи“. Слава о Васъ, какъ о молитвенникѣ, распространилась широко. Она же заставила и паству Саратовскую горячо молиться Богу о томъ, чтобы Вы остались полномочнымъ ея святителемъ. Молитва Богомъ была услышана. Вы вступаете на Саратовскую кафедру. «Господи благослови» сказали Вы тогда, «и помоги мнѣ проходить святительское служеніе въ союзѣ мира и любви съ своею паствою». Вы свято несли и несете своей паствѣ слово Господне. Вы выше земной гавтвни и того, что обычно міру. Вспоминаются намъ слова Митрополита Антонія при врученіи Вамъ Архипастырскаго жезла: «времена идутъ и смѣняются, а Богомъ уставленныя основы церковнаго строя и жизни остаются неизмѣнными. Въ этомъ неизмѣнномъ началѣ Божиѣмъ глаголовъ и повелѣній и заключаются высшій разумъ жизни, безъ котораго она была бы и безмысленна и ничтожна». Ваше святительское служеніе и было направлено къ тому, чтобы слово Божіе пребывало во вѣкъ неизмѣннымъ, и какъ таковое, оно встрѣтило сочувствіе всего Саратовскаго общества. Даже дѣловая пресса писала самыя восторженные отзывы о первомъ годѣ Вашего достославнаго святительскаго служенія. Но наступили скоро другія времена.

Мракъ бури нависъ надъ русскою землею, и съ особою силою буря эта разразилась надъ городомъ свободы—Саратовомъ. Но и тутъ вспомнились слова поэта: „чѣмъ ночь темнѣе, тѣмъ ярче звѣзды“. Среди нависшаго надъ Саратовомъ и русскою землею мрака революціоннаго урагана Вы, Святитель, засіяли яркою путеводною звѣздою. Не наши только эти слова,—а и слова дорогаго наставника моего—Архіепископа Волынскаго Антонія. Его телеграмма первому Епархіальному въ г. Саратовѣ миссіонерскому съѣзду гласитъ: „огонь Божіей ревности свѣтитъ Руси изъ Саратова“. Что-же скажемъ мы Тебѣ, Владыко, въ этотъ významatelnый день жизни твоей? Скажемъ: „гори, Святитель, этиаъ немерцающимъ свѣтомъ на многіе годы! Пусть ярче и ярче горитъ твой огонь на кафедрѣ Саратовской!“ Объ этомъ рѣшили мы помолиться въ день твоей хиротоніи; въ этой молитвѣ приглашаемъ Тебя и твою паству, Молитва необходима.

Даже великій св. Апостолъ Павелъ просилъ молитвы о себѣ. Нуждается въ таковой взаимной молитвѣ и нашъ Святитель. Онъ понималъ наше желаніе ознаменовать день своей хиротоніи молитвою. И мы молились и будемъ молиться всегда о томъ, чтобы духъ ревности Архипастыря сообщался и намъ—его пастырямъ.

Пора-бы и прекратить свое слово, но *отъ избытка сердца уста глаголютъ*. Слышамъ и праздничное пѣнопѣніе: „радуемся и расширимъ уста, слово плетуще отъ словесъ сладкопѣнія, имже къ намъ наслаждается дарованій“. Радуется въ этотъ день паства Саратовская, видя, какъ ярко сіяетъ свѣтильникъ твоей ревности, поставленный на свѣщницѣ. Святая Церковь въ день памяти

Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго обращается къ угоднику Божію съ такою молитвою:

„Твоя святая память, Александре, вселенную веселитъ, созывающіи вѣрныя въ честный храмъ твой, въ немже нынѣ радостію совокупились, ты молимъ: языческаго нашествія избави люди твоя, преславне“.

По обстоятельствамъ нашего времени молитва объ избавленіи отъ языческаго вѣшества должна быть нынѣ особенно горячею и усердною. Св. Александръ Невскій былъ великъ и въ апостольскомъ служеніи слову Божію; этиаъ подвигомъ онъ спасалъ Св. Русь, собиравъ около себя дружину и спивавъ ее словомъ Божиимъ; съ этою христіанскою дружиною онъ враговъ побивалъ и уничтожалъ. Да собирается такая-же христіанская дружина и ратьъ вокругъ своего Святителя на кафедрѣ въ храмѣ сего угодника Божія. Да будетъ паства Саратовская подобно дружиною, и она поразитъ всю мрачную силу надвѣвающагося язычества. Съ этиаъ пожеланіемъ просимъ Васъ, Владыко, принять отъ Саратовскаго городского духовенства икону Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Да будетъ паства Твоя ратью сего угодника Божія и тѣаъ язычества въ литературѣ, печати, искусствѣ да будетъ побѣждена помощью Александра Невскаго. *А мы пребудемъ постоянно въ служеніи слова и молитвы*. Помолитесь, Владыко, о насъ и благословите, дабы и намъ вдохновляться Вашою ревностію. Аминь“.

О.о. благоизинные церковей г. Саратова: протоіерей П. Львовъ и свѣщ. С. Софінскій поднесли владыкѣ святую икону. Владыка, перекрестившись, благоговѣнно приложился къ ней, и обратившись къ духовенству, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Дѣлѣй потокъ мыслей возбудила во мнѣ вы, дорогие пастыри, поднесеніемъ св. иконы и своимъ привѣтствіемъ. Мой духъ горитъ выраженіемъ отвѣтнаго на ваше привѣтствіе чувствъ. Не какъ даръ, достойный своего служенія, принимаю я ваше подношеніе, а какъ почитаніе того священнаго сана, который я, по милости Божіей, ношу. Не въ мѣру даетъ намъ благодать Св. Духа дарованія. По немощи своей я, быть можетъ, не въ значительной степени проявилъ въ своемъ служеніи эти благодатныя дарованія. Но любовь народная всегда побуждала меня къ тому, чтобы искра благодати разгоралась въ огонь, чтобы послѣ приготовленія къ святительскому служенію таковое было постояннымъ горѣніемъ предъ Богомъ. Ваше привѣтствіе есть призывъ меня къ расширенію огня пастырской ревности, хранить св. слово Божіе, какъ заветъ Христа,—и мысленно переноситъ меня въ первымъ минутамъ страшнаго, высокаго и отвѣтственнаго Святительскаго служенія. Я искренно боюсь сего служенія и такъ же искренно отъ него отказывался, отказывался совершенно, пославъ о семъ Первосвятителю Русской Церкви большую телеграмму и желая остаться тѣмъ, чѣмъ былъ—руководителемъ юношескаго воспитанія. Мой отказъ не встрѣтилъ сочувствія въ Соборѣ Архипастырей, и я, боясь навѣць на себя грѣхъ непослушанія и противленія волѣ Божественной, принужденъ былъ подчиниться рѣшенію Архипастырей и изволенію Помазавшиа Божія. Въ своей рѣчи при нареченіи въ епископскій санъ я избралъ тотъ священный трепеть, какой я дѣйствительно въ то время въ душѣ своей испытывалъ. Въ моемъ воображеніи рисовалась картина страшнаго и отвѣтственнаго святительскаго служенія въ апокалипсическихъ образахъ—ангела Божія, стоящаго съ вадимомъ у Престола Божія. Страшно было мнѣ, утрашала естественная немощь; онѣ предвѣщали мнѣ лишь одно паденіе; чувствовалось полное свое расслабленіе. Все это заставляло меня вторично просить объ освобожденіи отъ сего служенія. Но послушаніе превысило сознание своей немощи; явилась надежда на благодатную помощь Божію. Въ душѣ возникла мысль: если

человѣкъ имѣть призвъ отъ Бога, и онъ отказывается отъ сего призва, не какъ канцелярскаго предписанія, а какъ дѣйствительно гласа Божія, то каково же его положеніе? Страшно стало и отъ этой мысли. Припоминалось состояніе ветхозавѣтныхъ пророковъ, когда они, страшась своихъ немощей и недостойнства, дерзали отказываться отъ пророческаго служенія, къ каковому призывалъ ихъ Духъ Божій. Духъ Божій расслаблялъ и сокрушалъ ихъ кости, а когда они повиновались призыву Бога, Тотъ же Духъ Святой укрѣплялъ ихъ немощи. Этотъ вотъ страхъ и заставилъ меня словить свою выю подъ руви святителей, хотя я и чувствовалъ всѣ свои немощи.

Но какъ же мы немощные, грѣшные и окаянные—дерзаямъ приступать къ Престолу Божію и въ совершенію Св. спасительныхъ таинствъ Христовыхъ? Говорю о священникахъ и епископахъ. Только дерзновеннымъ упованіемъ на безконечную любовь Господа нашего Іисуса Христа. Божественная любовь, упованіемъ, покровятъ множество нашихъ немощей и грѣховъ.

Мы такъ-же приступаемъ къ сему высокому служенію, какъ обыкновенные міряне приступаютъ къ совершенію добродѣтелей.

Иначе—вмѣсто упованія явится уныніе и другія страсти, каковыя и будутъ господствовать въ нашей душѣ. Чтобы избавиться себѣ отъ мысленныхъ моголовъ и разбить страстныхъ младенцевъ Вавилонскихъ о камень, нужно всецѣло подчинить себя Господу Богу. Безъ упованія никакое дѣло на землѣ не возможно, въ томъ числѣ и пастырство. Божественная любовь еще въ предвѣчномъ Совѣтѣ предначертала чрезъ Воплощеніе Сына Божія преклонить небо къ землѣ и возвысить землю до неба. Эта любовь пребываетъ во вѣки. Сынъ Божій по любви къ роду человѣческому принялъ брѣнную человѣческую плоть. Если не имѣть вѣры въ ту Божественную истину, что чрезъ эту любовь покровятъ цѣлый океанъ человѣческихъ прегрѣшеній, то послѣдствіемъ сего будутъ одно отчаяніе и нечестіе. Развѣ страсти будутъ насъ утѣшать?! Въ пучинѣ страстей человѣкъ часто испытываетъ необъяснимую тоску.

Это тоска по утраченномъ Отчемъ домѣ—царствѣ небесномъ. И благо человѣку, если онъ, подобно евангельскому блудному сыну, возвратится въ Отчій домъ, но горе тому, кто не испытаетъ сего спасительнаго раскаянія. Его ждетъ тоска и отчаяніе. Избави насъ Богъ замѣны истинной жизни грѣхомъ и страстями. Предупреждается она только покаяніемъ. Только покаяніе даетъ намъ право существованія на землѣ. Тайна воплощенія Сына Божія положила въ основаніе нашего пастырскаго служенія примѣреніе человѣка съ Богомъ чрезъ покаяніе. Вотъ что сдѣлала Божественная Любовь: она погружаетъ въ струяхъ океана всѣ грѣхи всего человѣчества. Это и даетъ дерзновеніе намъ—грѣшнымъ людямъ принимать на себя пастырское служеніе. И еще Богъ требуетъ любви къ Себѣ. Троекратнымъ вопрошеніемъ Ап. Петра: „любилъ-ли Мя“, Господь возводитъ его въ Апостольское служеніе, поручаетъ ему пасти овецъ и агнцевъ Его. Вторая любовь—любовь пастырей къ паствѣ. Дай Богъ усиленія любви у насъ пастырей къ людемъ! Эта любовь и упованіе—первооснова нашего пастырскаго служенія. Гдѣ же источникъ сего упованія? Заслуги Господа нашего Іисуса Христа; океанъ заслугъ, сила неизмѣримая, сильная и веревъ адава разрушать. Заслуги Господа даютъ пастырямъ дерзновеніе быть ходатаями за людей объ ихъ очищеніи и оправданіи предъ Богомъ. Здѣсь основа, сала и содержаніе пастырскаго служенія. Мы, можно сказать, не служимъ, а при-

служиваемъ у Силоамскаго источника. Мы именуемся ангелами, но этимъ немощи наши не уничтожаются, но мы этимъ лишь возбуждаемся къ ревности. Св. Апостолъ Павелъ неоднократно свидѣтельствуетъ о немощахъ своихъ и вмѣстѣ о любви къ своему благовѣстническому служенію. Онъ хвалится своими немощами: это не рисовка. Ему дѣйствительно дасть лавостыниѣ плоти, каковой и приводилъ Апостола въ смиреніе. Особая любовь Божія сказывается и въ томъ, что Богъ поставилъ пастырями именно немощныхъ людей, а не Ангеловъ или другихъ высшихъ существъ. Мы могли бы подъ вліяніемъ сильнѣйшаго огня благодати сгорѣть, какъ глина. И если Ап. Павелъ, созная немощи свои, не отказался отъ апостольскаго служенія, то какъ же будемъ отказываться отъ пастырскаго служенія и мы? Дай Богъ и пастырямъ Саратовской церкви преуслаивать въ благодатной жизни! А вамъ, пасомымъ, не нужно быть судьями своихъ пастырей; и въ немощномъ пастырѣ принимайте освященіе. Если бы Богъ поставилъ пастырями ангеловъ, то никакая человѣческая плоть не устояла бы предъ ними. Ангелы могли бы насъ судить, а Христосъ приходилъ на землю не судить, а спасать людей. Самъ принявъ человѣческую плоть, онъ и пастырей поставилъ изъ тѣхъ же людей. О, великая въ этомъ тайна! Кто не приметъ этой тайны, тотъ отпадетъ въ область іудейства и нечестія. Всѣ еретики и сектанты отпадаютъ отъ благодати потому, что отпадаютъ отъ священства. Они желаютъ видѣть въ пастыряхъ одно совершенство, хотя знаютъ слабость человѣческаго естества. Отпадаютъ отъ церкви и погружаются во тьму нечестія, разврата, пороковъ и язычества. Все это носить пока семейный характеръ, но можетъ быть—приметь скоро и общественный. Уже храмъ языческой соиздателя, для публичнаго поклоненія идолу. Явилась новая заповѣдь литературы—быть порочнымъ, разбойникомъ и др. и порочные люди стали типами литературными. Идолы и пороки получаютъ право гражданства; не нужно молчать и закрывать свои уста. Русская земля освящена кровію св. мучениковъ подвижниковъ,—и это обстоятельство заставляетъ насъ вопіять противъ современнаго публичнаго оказательства язычества. Мы не будемъ вопіять противъ безумія язычества въ домахъ, хотя и это достойно сожалѣнія, но не допустимъ безумія на стогнахъ города—особенно стогличнаго, гдѣ каждая пядь земли освящена стопами дивнаго пастыря и молитвенника за землю русскую, батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго. Запрещеніе публичнаго язычества—дѣло законное, естественное и справедливое. Пусть посятъ, кто хочетъ, идоловъ въ кармапѣ, но не ставятъ ихъ для публичнаго поклоненія въ городахъ. Это возмутительное преступленіе.

Говоря объ этомъ,—мы имѣемъ въ виду показать всю тяготу пастырскаго служенія нашего въ настоящее время, а также отмѣтить и то, что настоящее почитаніе, оказываемое мнѣ пастырями и пасомыми, не ко мнѣ лично относится, а къ тому сану, который я и всѣ пастыри носятъ.

Дай Богъ всемъ намъ пронзаться пониманіемъ общаго служенія—и трепетомъ отъ сего служенія! Пусть и міряне чрезъ вреніе и освященіе другими таинствами приготавливаютъ себя быть сосудами благодати Божией. Батюшка Іоаннъ Кронштадтскій совершалъ свой подвигъ не предъ престоломъ только Бога, а и въ влѣтѣ своего сердца, что возможно дѣлать всякому человѣку. Это—воистину дивный стоппникъ, не сходявшій съ своего столпа молитвы и вѣры ни на одну минуту. Этотъ примѣръ да будетъ для насъ свѣтильникомъ! Молитвами незабвеннаго батюшки и дорогихъ моихъ сотрудниковъ—пасты-

рей Саратовской церкви да усилятся все Архипастырское служение и да не отойду я отъ воли Божіей. Благодаря за указаніе и напоминаніе мнѣ о томъ пути, отъ котораго, убоявшись, я отказывался, но на которомъ теперь служу, и дай Богъ восходить мнѣ по этому пути отъ вѣры въ вѣрѣ и отъ силы въ силу!»

Отъ г. Царицына пріѣхтовала Владыкъ особая депутация во главѣ съ о. іеромонахомъ Іліодоромъ. Отъ православнаго населенія г. Царицына поднесена Владыкѣ драгоценная папачія. При ея поднесеніи о. іеромонахомъ Іліодоромъ сказана слѣдующая рѣчь: «Въ торжественный день празднованія десятилѣтня святительскаго служенія Вашего, возлюбленный и дорогой Архипастырскій Гермогенъ, пріѣхтвую Васъ отъ лица г. Царицына, исполняя волю народа и пастырей г. Царицына. Чѣмъ же почту доблести неутомимаго служителя правды, борца за истинную правду? Когда начну обозрѣвать десятилѣтніе святительскаго служенія Вашего, дорогой Владыко, припоминаются мнѣ изъ исторіи тяжелыя времена Іоанна Грознаго, Царя Московскаго. Современникъ его Святитель Филиппъ, Митрополитъ Московскій, растроганный до глубины души несправедливостями учрежденной царемъ опричнины, амѣлъ мужественное дерзновение указать на эти несправедливости, на поганіе всякой правды во Св. Руси Іоанну Грозному. „Государь“, сказалъ Святитель Филиппъ Грозному Царю, «кому поревновалъ ты, принявъ на себя такой видъ и исказивъ благодѣніе твоего сана! У самыхъ невѣрцахъ, у язычниковъ есть правда и милосердіе, но нѣтъ въ Россіи состраданія даже для невинныхъ. Убойся суда Божія, Государь! Мы здѣсь приносимъ безкровную жертву Богу, а за дверями льется кровь невиннаго народа. Грабежи, убійства совершаются твоимъ именемъ». Разгнѣванный Іоаннъ, стуча въ ярости посохомъ по каменнымъ плитамъ храма, кричалъ: «Филиппъ, ужели ты думаешь переимѣнить нашу волю!» и угрожалъ Святителю сѣкирой. «Я пришлю тебя на землѣ, и, какъ всѣ отцы мои, готовъ страдать за истину», сказалъ въ отвѣтъ Царю Святитель, — сказалъ смиренно и внятно, но твердо и неустрасимо.

Вамъ, Владыко святой, тоже пришлось выслушивать за эти десять лѣтъ епископства оврки, но не отъ Царя Самодержавнаго и Помазанника Божія, а отъ грубой невѣжественной интеллигенціи, — грязной рвани и босачества, которая вообразила себя хозяйномъ земли русской и возстала противъ Церкви Божіей и святыхъ народныхъ.

И Вы, Владыко, возвысали, подобно Филиппу, свой голосъ и сказала этой рвани и босачеству интеллигентному: „я не напрасно ношу святительскій санъ“. На Васъ павляли, надъ Вами смѣялись, Васъ всячески оскорбляли, имя Ваше пронесли, какъ зло, отъ края до края Русской земли, но Вы какъ орелъ могучій, парила на высотѣ своего святительскаго служенія и съ этой высоты сильными крыльями сокрушали своихъ враговъ, — а они — жалкіе, гадкіе, какъ черви копошились на землѣ — въ навозѣ и болотной грязи. Не погрѣшу, если уподоблю Васъ пророку Іліи, который *«предназначенъ былъ на облаченіи въ свои времена, чтобы утишить гнѣвъ, прежде нежели обратится онъ въ ярость»* (Ис. Сир. 48. 10). Не погрѣшу, если уподоблю Васъ пророку Елисею, который *«исполнился духомъ Іліи, и во дни свои не трепеталъ предъ княземъ; и никто не превозмогъ его»* (12 — 13). Подобны Вы пророку Исаи, который, по повелѣнію Божію, зывалъ громко и не удерживался, обличая народъ, когда за правду никто не поднимался, когда честность переста-

ла пускаться въ дома, когда онъ — народъ — преступилъ законы измѣнилъ уставы, нарушилъ вѣчный заветъ, презрелъ Господа, Святого Парилева (Ис. 1, 4; 24, 5). Подобны Вы — пророку Іереміи, котораго Богъ *«поставилъ укрѣпленнымъ городомъ, и желѣзнымъ столбомъ и мѣдною стною на всей этой землѣ противъ царей Іуды, противъ князей его, противъ священниковъ его и противъ народа земли сей»* (Іерем. 1, 18). Вотъ — обликъ святительскаго служенія Вашего, Владыко Святой. Что мнѣ — представителю г. Царицына — сказать о своемъ городѣ? Одни уже названія частей его показывали, что это былъ за городъ. А названія таковы: „Сибирь-гора“, „воръ-гора“, „Балканъ“, „Кавказъ“, „Голубинка“ и др. — Добра отъ этихъ названій — ждать было нельзя. Еще такъ недалеко то время, когда Царицынъ былъ городомъ плутовъ отъявленныхъ, жуликовъ и разбойниковъ, — когда пріѣзжающіе въ него обсидали себя крестнымъ знаменіемъ и молились Богу: „збави иохрани насъ здѣсь, Господи, отъ этихъ разбойниковъ“.

А теперь, Слава Богу, городъ языческій принялъ христіанскій обликъ. Выбѣсто пѣсень свверныхъ и брани отборной слышались стали въ немъ священные гимны смущающіе тѣхъ кто проводить время въ притонахъ пьянства и разврата. Своєю переимѣною Царицынъ всецѣло обязанъ Вашему святительскому служенію. Вы свили тамъ гнѣздо для прѣврѣнія спроть Божіихъ. Велико назначеніе сего гнѣзда. На это величіе указалъ Самъ Господь чрезъ тѣ гоненія, которыя обрушились на это гнѣздо со стороны ненавистниковъ народа православнаго. Не желательное было это гнѣздо — Царицынскій Свято Духовскій монастырь врагу, и онъ хваталъ и рвалъ его, но Вы, Владыко, мантиєю своею святительскою прикрыли это гнѣздышко. И казенная бумага и трости скорописцевъ на всѣсахъ правосудія оказались легче пуха. Тогда употреблены были въ дѣло желѣзо, шашка, воловь жилы и казацкія нагайки, и на порогѣ Дома Божія избивались богомольцы монастыря и прдливалась кровь христіанская. И понинѣ живы многіе калѣки — свидѣтели избіенія православнаго народа русскаго. Въ эту тяжелую минуту явились Вы, Владыко, въ Царицынъ и мантиєю своею покрыли и защитили насъ. Объ эту мантию притупилось желѣзо, отъ нея отскопали воловь жилы и казацкія нагайки. Врагъ былъ посрамленъ, а мантия Ваша засіяла особою красотою. Царицынское дѣло — дѣло историческое. Оно лучший и самый блестящій бриллиантъ въ славномъ вѣнцѣ десятилѣтняго Вашего святительскаго служенія. Мы выражаемъ лишь свое сожалѣніе о томъ, что Ваше служеніе подобно многоводной рѣкѣ, живительная влага которой сдерживается пустынными берегами. Противно видѣтъ, когда мѣсто выше человѣка, но нехорошо бываетъ и тогда, когда человѣкъ выше мѣста. И мѣсто Вашего служенія ниже Вашего достоинства. Но не въ нашей власти поставить Васъ на подобующую высоту. Господь Вседержитель знаетъ, почему Онъ такъ дѣлаетъ.

Предоставимъ Господне Господни. А нынѣ говоримъ Вамъ: боритесь, Владыко, боритесь за правду истинную, за Русь Святую, за святыхъ народныхъ; боритесь такъ, какъ боролись до сего дня. Мы неправды не говорили и тогда, когда за правду грозили намъ даже болѣзнями смертными, не будемъ говорить неправды и теперь, а посему пожелаемъ Вамъ еще *десять* лѣтъ святительствовать такъ, какъ святительствовали Вы до сего дня. Желаемъ святительствовать лишь десять лѣтъ потому, что подвизались такъ, какъ подвизались Вы, и силъ не

хватить на большее время. Боритесь, Владыко; стойте за веру и мужайтесь. Вы не одни. Много-тысячная русская православная семья изъ всех сословий и званій—съ Вами. Въ ознаменованіе святительскаго служенія Вашего, Владыко, Царицынское православное наведеніе подносит Вамъ панагію,—подноситъ не золото и серебро, а драгоценныя народныя души и сердца. Примите этотъ малый даръ; носите его на сердцѣ своемъ и молитесь за насъ. Боритесь, ибо время земной жизни есть борьба; за гробомъ—побѣда, торжество побѣдителей и срамъ съ мукою вѣчною побѣжденнымъ».

Владыкѣ поднесена была драгоценная панагія. Благоговѣйно облобызавъ оную, Владыка надѣлъ ее на грудь.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе о. Іліодора Владыка сказалъ приблизительно слѣдующее: „Не могу умолчать на привѣтствіе дорогого и горячо любимаго о. іеромонаха Іліодора. Чувство долга заставляетъ меня отвѣтить на любовь, зовущую меня хранить завѣты ревности въ дѣлѣ своего долга и служенія. Словами любви, огнемъ сочувствія согрѣвается холодное и скорбное сердце. Этотъ даръ—есть святой даръ. Буду постоянно носить его въ своемъ сердцѣ и на своихъ персяхъ. Да будетъ эта панагія духа—всесвятою панагією. Дай Богъ, чтобы ваше сочувствіе не отпадало и на будущее время и Ваше пониманіе моихъ скорбей не прекращалось. Первые мои шаги на святительскомъ служеніи—шаги строгости и кажущейся суровости вызывались нуждою. Къ тому побуждалъ меня зовъ ревности и страхъ Божій; онъ и доселѣ не даетъ мнѣ покою; Дай Богъ и впередъ намъ страха Божія—этой благодатной трапезы, начала премудрости; онъ очищаетъ души отъ грѣховъ, онъ же озаряетъ пути нашей земной жизни; не рабскій это страхъ, а дѣтскій страхъ любви—первооснова мудрости земной и небесной. Передайте мою глубокою благодарностію Царицынцамъ за ихъ привѣтствіе и даръ. Я ихъ постоянно поминую въ своихъ молитвахъ. Дороги для меня слова вашего горячаго привѣтствія: я буду постоянно хранить ихъ въ сердцѣ своемъ. Дай только Богъ, чтобы Ваше накоминаніе о высотѣ святительскаго служенія заставило меня жить по завѣтамъ пастырства, выше и выше пестя святительское служеніе, восходить отъ силы въ силу не для славы человѣческой, а для славы Божіей. Избави Богъ отъ приниженія своего сана до земныхъ интересовъ. Свобода духа драгоценнѣе всякаго освободительнаго служенія: а наша свобода есть свобода духа. Послѣдствія освободительнаго движенія: пороки, густость, развратъ, убійства, самоубійства и другія губительныя страсти. Послѣдствія свободы духа—святость, праведность, общеніе съ Богомъ, жизнь въ области Духа Божія подъ сѣнію Церкви Православной. Дай-же Богъ всемъ намъ сподобиться сего блаженства въ Дому Божіемъ!»

Отъ имени богомольцевъ привѣтствовала Владыку о. экономъ Архіерейскаго дома священникъ І. Востриковъ. Подносилъ Владыкѣ бѣлый омофоръ, онъ сказалъ:

„Пресвященнѣйшій Владыка!

Въ нынѣшній день, десять лѣтъ тому назадъ, ты принялъ великій даръ Божій: силою и дѣйствомъ Пресвятаго и Живо-творящаго Духа ты возведенъ въ санъ епископскій. Съ этого дня мы имѣемъ великое, Богомъ данное намъ, саратовцамъ, счастье быть твоими духовными дѣтьми.

Великіе и многотрудные твои подвиги, пламенная молитва, ревностная защита святой Церкви православной, истинно-отеческая, согрѣвая любовью, заботливость о бѣдныхъ и сирыхъ, искренняя привѣтливо-ласковая доступность ко всемъ, это по-

истиннѣе счастье для церкви саратовской, ибо огонь ревности твоей святой, по свидѣтельству одного мудраго архипастыря нашего времени, свѣтитъ изъ Саратова на всю нашу Русь святую. И, если окраины нашего обширнаго отечества видятъ этотъ великій спасительный огонь твоей ревности и благоговѣно умиляются, то какое несравнимое наше счастье имѣть тебя—своимъ близкимъ—непосредственнымъ владыкомъ. И вотъ въ день—десятилѣтняго архипастырскаго служенія твоего стеклись мы въ храмъ Господень помолиться о твоемъ драгоценномъ здравіи и въ знакъ святой любви и во свидѣтельство твоего истинно пастырскаго служенія, въ силу котораго добрый пастырь принимаетъ на свои рамена и заблудшую овцу, мы дерзаемъ и смиреннѣйше просимъ милостиво принять отъ насъ сіе малое наше приношеніе.

Самъ пастыреназначивъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прицѣпивъ миро на свои пречистыя нозѣ, побудилъ и насъ засвидѣтельствовать свою преданость въ своему отъ него Самому поставленному духовному отцу.

Мы дѣлаемъ привѣтъ открыто, да будетъ вѣдомо всемъ, какой тѣсный союзъ, какая горячая любовь существуетъ между нами.

Благодареніе Господу, Своєю милостію поддерживающему и укрѣпляющему эту связь между пастыремъ и пасомыми!

Горячая молитва наша ко Господу, вѣримъ, будетъ услышана. Да содѣйствуетъ Онъ укрѣпленію этой связи взаимной любви и не допуститъ волкамъ хищнымъ отъѣчь истинныхъ овецъ Своихъ отъ пажити Своей и отъ пастырей Своихъ.

Премилосердный Господи, умоляемъ Тебя: даруй вѣрности и здоровья всемъ сердцемъ любимому Архипастырю нашему святителю Гермогену, еще много, много дѣтъ такъ-же право править паству свою,—даруй, чтобы и во время оно всемъ намъ неосужденно предстать предъ Тебя, праведнаго Судію и Господа, и чтобы ты, Владыко Святый, могъ съ радостію сказать Спасителю: вотъ я и дѣти мои, Господи; я и они—Твои“.

Связавъ съ себя бышій на немъ омофоръ и надѣвъ поднесенный, Владыка отвѣтилъ на настоящее привѣтствіе такими словами: «Благодарю Васъ, дѣти, за ваши чувства любви. Любовь сближаетъ людей. Происходитъ отъ этой любви то, что выражается русскою пословицею: «сердце сердцу вѣсть подаетъ». Сближаетъ насъ общее служеніе для славы Бога, на защиту Родины святой, Царя Самодержавнаго и Дома Божія—Церкви Православной. Въ этомъ Домѣ Божіемъ мы сродняемся, мы любимъ другъ друга и радуемся этой взаимной близости. Дорогой и незабвенный батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій, любя пастырскою любовью, и чужихъ дѣлалъ своими. Наша паства—есть семья родная, съ которою мы дѣлимъ и радости и горести, какъ въ Свято-Духовской обители Царицынцы дѣлается ими—же съ дорогимъ о. іеромонахомъ Іліодоромъ. Дай Богъ насадить это единство духа во всехъ городахъ и весяхъ Саратовской епархіи! Пусть вся Саратовская паства будетъ одною родною семьею! Въ скорби происходитъ отъ несочувствія многихъ членовъ семьи. Даже сердце Господа Іисуса Христа скорбѣло при видѣ Іуды Предателя. Дай Богъ, чтобы ожесточенныя сердца претворились и смягчились! И я люблю свою дорогую паству. Хотя и болѣть часто бываю, но, превозмогая немощи, служу: зоветь меня на службу ваша любовь, ваша дружба, ваше сочувствіе; и часто—часто схожу и съ одра болящаго, чтобы раздѣлить ваши молитвы или въ Старо Собор.

номъ, или Киновійскомъ, или Казанскомъ храмахъ, или Каедральномъ Соборѣ. Вашею простотою и любовію да буду я воспитываемъ какъ дитя въ колыбели. Извѣстно намъ, что даже такіе дивные святители какъ Матрофаній Воронежскій и Тихонъ Задонскій, приносили благодарность своей паствѣ, которая своею любовію и сочувствіемъ помогала имъ восходить, какъ по лѣстницѣ, на высоту святительскаго служенія.

Благодаря вашей именно любви, усердію, печали и скорбямъ, я возставалъ противъ посмѣянія Господа нашего Иисуса Христа, Его Пречистой Матери и другихъ угольниковъ Божіихъ на подмосткахъ театровъ и кинематографовъ. Въ подобныхъ случаяхъ я былъ лишь выразителемъ вашихъ чувствъ и дѣтскаго лепета, и отовсюду встрѣчалъ лишь обиды и оскорбленія. А между тѣмъ кто, какъ не пастырь, передать скорби народа Царю и Правительству?!

Это—не демонстрація, это—ревность. Не нужно скрывать святой ревности, не нужно скрытно дѣйствовать. Если и не исполняется народное желаніе, то всетаки есть для народа утѣшеніе въ томъ, что просьба его передана всецерковно тому, кому слѣдуетъ и кому это вѣдать надлежитъ. Подъ вліяніемъ вашего вѣрующаго желанія защищать я имя Господа Иисуса Христа и дорогого батюшку о. Иоанна Кронштадтскаго отъ посмѣянія.

Такъ дѣти побуждаютъ отцовъ. Я—дитя вашей любви. Благодарю Васъ за лучший для меня подарокъ—омофоръ и призываю на васъ Божіе благословеніе.

А эти виноградные грозды на бѣломъ бархатѣ побуждаютъ меня выразить вамъ свое молитвенное благопожеланіе слѣдующими словами: *«Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посети виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя».*

Послѣднимъ привѣтствовалъ Владыку Губернскій предводитель дворянства В. Н. Оснобищинъ, который сказалъ вѣжеслѣдующее:

«Владыка! Позвольте мнѣ, мірянину, сказать нѣсколько словъ. Я не подношу Вамъ никакого подарка. Я подношу вамъ только свою любовь и сыновнія чувства въ духовному отцу. Позвольте вамъ пожелать, чтобы тотъ огонь, который въ Васъ горитъ и который Вы умете зажигать въ другихъ разгорѣлся такимъ яркимъ пламенемъ, чтобы слѣпые прозрѣли—прозрѣли и увидѣли его, чтобы согрѣть тѣмъ самымъ самымъ холодныя сердца и чтобы въ Саратовской помѣстной церкви было едино стадо и единый пастырь.»

По окончаніи всѣхъ привѣтствій, Владыка, въ сосуженіи Преосвященнаго Владыки Досифея и до 90 протоіереевъ и іереевъ, совершилъ предъ иконами Спасителя, Казанской Божіей Матери, Св. Равноапостольной Нины и Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго торжественное благодарственное моленіе, закончившееся провозглашеніемъ многолѣтня виновнику торжества—Преосвященнѣйшему Гермогену, Епископу Саратовскому и Царицынскому.

Еще долго—долго, около двухъ часовъ Владыка подпущалъ въ Св. Кресту богомольцевъ, въ большомъ количествѣ собравшихся на Владычній праздникъ, чтобы своимъ присутствіемъ и молитвою выразить своему горячо любимому Архипастырю чувства любви, преданности, уваженія и благопожеланій. Здѣсь привѣтствовали Владыку дѣти—сироты Киновійскаго и Серафимскаго приютовъ, для которыхъ Владыка всегда являлъ себя истиннымъ роднымъ отцомъ и благодѣтелемъ. Отъ приютовъ поднесена была большая и цѣнная икона Иверскія

Божіей Матери. Привѣтствовали Владыку дѣти многихъ церковныхъ школъ г. Саратова. Народъ трогательно выражалъ свои чувства Архипастырю, поднося ему просфоры, яблоки, апельсины и др. гостинцы. Простая дѣтская вѣра и любовь находила себѣ столь же простое и выраженіе.

Только въ три часа пополудни Владыка могъ возвратиться въ свои покои, гдѣ ждали его городское духовенство, вѣпорядкѣ духовно-учебныхъ заведеній и другіе гости. На порогѣ дома Владыку встрѣтили хлѣбомъ—солью причтъ Михаило-Архангельской церкви г. Саратова въ полномъ составѣ съ церковнымъ старостой и привѣтствовали, «какъ своего прихожанина» проживающаго въ районѣ ихъ прихода. Всѣмъ гостямъ отъ радушнаго хозяина предложены были чай и угощеніе. Только уже въ 4 часа гости стали расходиться по домамъ, напутствуемые благословеніемъ своего Архипастыря.

Вечеромъ въ тотъ же день—14-го Января въ залѣ музыкальнаго училища продолжалось чествованіе Преосвященнѣйшаго Владыки Гермогена. Еще задолго до назначеннаго для чествованія времени залъ сталъ наполняться духовенствомъ, прибывшими изъ уѣздныхъ городовъ и сельск. депутатами, корпораціями духовно-учебныхъ заведеній и народомъ, пришедшимъ съ цѣлю своимъ личнымъ присутствіемъ выразить почтеніе и уваженіе Владыкѣ. Огромный залъ музыкальнаго училища, на этотъ вечеръ безплатно уступленный дирекціою изъ уваженія къ мѣстному Архипастырю, едва вмѣщала въ своихъ стѣнахъ собравшихся. Эстрада зала была красиво декорирована растеніями. На самой эстрадѣ красиво убранны были зеленою портреты Владыки. Въ 7-ми часамъ въ залъ прибыли Преосвященные Гермогенъ—Саратовскій и Досифей—Вольскій. Прибывшіе Владыки встрѣчены были общимъ, громогласнымъ и воодушевленнымъ пѣніемъ входнаго «Достойно есть».—Съ благословенія Владыки о. Протоіереемъ І. П. Кречетовичемъ отслужены были краткіе молебны Спасителю, Божіей Матери и Св. Николаю Чудотворцу, а о. Протоіереемъ громогласно возглаголено было многолѣтіе «Господиному Преосвященному Гермогену Епископу Саратовскому и Царицынскому». Всѣ молебны и многолѣтіе пѣлись общимъ массовымъ пѣніемъ.

Послѣ сего, началось проиошеніе привѣтствій, чтеніе адресовъ и подношеніе св. иконъ, облачений и проч. Порядокъ устанавливался особою Коммиссіею. Всѣ рѣчи, адреса и привѣтствія Владыка выслушивалъ стоя, не смотря на свое естественное послѣ продолжительной службы утомленіе.

Владыку привѣтствовали: 1) отъ г. Сердобска—Протоіерей А. Образцовъ и свѣщ. Н. Преображенскій; поднесена икона Казанской Божіей Матери; 2) отъ г. Вольска—свѣщ. А. Заменскій; поднесена икона Казанской Божіей Матери; 3) отъ г. Царицына—прот. С. Каверзневъ; поднесенъ сборникъ миссіонерскихъ трудовъ пастырей г. Царицына въ роскошномъ переплетѣ. 4) отъ г. Балахова—игуменія Марія и Протоіерей Д. Дьяконовъ; поднесена икона Казанской Божіей Матери—точная копія увѣданной въ г. Казани Чудотворной иконы; 5) отъ г. Петровска—Протоіерей І. Виноградовъ; поднесена икона Св. и Чудотворца Николая; 6) отъ г. Камышина—свѣщ. П. Бвляевъ; 7) отъ Саратовской Духовной Консисторіи—члены ея; поднесена икона Спасителя; 8) отъ Етзрхіальнаго Училищнаго Совѣта—Предсѣдатель Протоіерей І. П. Кречетовичъ, Епархіальный Наблюдатель В. Н. Поповъ и старѣйшій членъ Совѣта Протоіерей Г. И. Михровскій; поднесена икона Покровы Божіей Матери; 9) отъ Саратовскаго Отдѣленія Совѣта Пред-

сѣдатель—Протоіерей П. А. Поздневъ, Уѣздный Наб юдатель свѣщ. В. Г. Добросовѣстный и старѣйшіе учителя и учительницы церковныхъ школъ г. Саратова; поднесена икона Святителя Николая и Царицы Александры; 10) отъ 3 го благочинническаго округа Волскаго уѣзда—священники: Н. Поздневъ и А. Богословскій; поднесена икона Спасителя; 11) отъ Таловскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря—настоятельница и казначей монастыря; поднесено полное архіерейское облаченіе; 12) отъ монастырей г. Саратова—игумень Гавріиль и іеромонахъ Антоній; 13) отъ Духовной Семинаріи—Ректоръ Архимандритъ Василій и инокеторъ А. И. Целебровскій; поднесена св. икона съ дорогою лампадою; 14) отъ Саратовскаго духовнаго училища—Смотритель С. А. Петровскій и помощникъ смотрителя Н. И. Богоявленскій; поднесена въ роскошномъ переплетѣ Св. Библія; 15) отъ Епархіальнаго Іоанніевскаго женскаго училища—Предсѣдатель и члены Совѣта, о. Инспекторъ училища священникъ Н. Д. Левинскій, преподаватель А. И. Алфіоновъ и воспитанницы; поднесена икона Казанской Божіей Матери; 16) отъ Балашовскаго Духовнаго училища смотритель Е. М. Толстохновъ; 17) отъ членовъ Союза Русскаго народа—свѣщ. М. И. Кармановъ—поднесена св. икона; 18) отъ типографіи Союза печатнаго дѣла—С. С. Леоновъ, И. К. Ивановъ и Б. М. Семibrатовъ—поднесена икона Казанской Божіей Матери и просфора; 19) отъ рабочихъ свѣчнаго завода—смотритель завода свѣщ. Е. Вторинъ и рабочіе; поднесена св. икона; 20) отъ богадѣльни св. Тита Чудотворца и богомольцевъ Архіерейскаго храма—часовни «Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе»—Е. М. Поповъ; поднесены три иконы; 21) отъ Поздѣвскаго приюта—сироты; поднесена св. икона; 22) А. А. Львовъ прочиталъ собственные стихи, въ честь Владыки имъ составленные.

Владыка благодарилъ всѣхъ привѣтствовавшихъ въ знаменательный день его жизни.

Пѣвчими былъ пропѣтъ концертъ „Сей день, его же сотвори Господь“. О. Протоіереемъ І. П. Бречетовичемъ были оглашены телеграммы (числомъ свыше 100), полученные отъ разныхъ лицъ и учреждений.

IV.

Приводимъ появившіяся въ печати и доставленныя въ редакцію слова, рѣчи, адреса и др. правѣтствія Преосвященному Владыкѣ Гермогену.

1) отъ Саратовской духовной консисторіи:

Преосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій и Добрѣйшій Архипастыр!

Саратовская Духовная Консисторія сердечно и искренно привѣтствуетъ Васъ въ сей знаменательный день десятилѣтня служенія Вашего Церкви Божіей въ санѣ Святителя. Въ продолженіе всѣхъ десяти лѣтъ святительскаго служенія Вашего Духовная Консисторія всегда и неизмѣнно имѣла въ лицѣ Вашемъ, Преосвященнѣйшій Владыко, милостиваго и справедливаго начальника, мудраго руководителя, добраго, любящаго, и благопечительнаго отца. Примате же, Преосвященнѣйшій Владыко, и отъ насъ сей дѣръ—Святую Икону Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; примите, какъ знающъ сыновней любви, признательности и почтенія; примите, какъ знающъ благопожеланія молитвеннаго, да продлитъ Господь Богъ дни Вашего святительскаго служенія на благо Церкви Православной и дорогаго Отечества, на многія и многія лѣта. Искъ пола эти Деспота!

2) Рѣчь игумена Гавріила:

Любезнѣйшій Архипастыръ Гермоген!

Благослови и мѣня свазать слово привѣта тебѣ въ сей знаменательный для тебя и твоей паствы день.

Вотъ уже 10 лѣтъ, какъ воспріялъ ты благодать епископства и архипастырствуешь въ Саратовской епархіи. Периодъ времени сравнительно небольшой, но многое и очень многое сдѣлано тобою за это время для вѣтренной тебѣ паствы. Я не стану исчислять и подводить итоги всѣхъ дѣлъ твоего служенія: это не въ моихъ силахъ, да о многомъ уже говорилось и прежде сего дня, говорилось и нынѣ, и думаю еще скажется, а остановимъ вниманіе собравшихся здѣсь привѣтствовать Владыку съ настоящимъ днемъ на томъ, о чемъ еще не говорилось и, полагаю, не скажется, а именно на отношеніи твоемъ въ монашество.

Съ самыхъ первыхъ дней твоего прибытія на Саратовскую кафедру ты обратилъ на монашество особенное вниманіе, и мы не знаемъ ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ времени рѣшительно ни одного архипастыря, который такъ много положилъ бы труда и силъ на укрѣпленіе и насажденіе сего института, какъ ты, глубочайшимъ намъ юбиляръ.

До 1902 г.—времени прибытія Преосвященнѣйшаго Гермогена въ Саратовскую епархію въ ней имѣлось, кромѣ нѣсколькихъ женскихъ обителей, всего лишь два православныхъ монастыря, да и то настолько убогихъ, что не разъ поднимался вопросъ объ упраздненіи ихъ. Особенно остро поставленъ былъ вопросъ этотъ относительно здѣшняго Саратовскаго Преображенскаго монастыря. И дѣйствительно, непріятную картину представлялъ этотъ монастырь: даже главный храмъ его доведенъ былъ до таково положенія, что на мѣстѣ святѣ царяда во всей силѣ мерзость запустѣнія,—страшно сказать, голуби и галки были полновластными хозяевами его; богослуженіе совершалось, гласила молва, кой когда, кое-какъ, и даже нерѣдко въ состояніи близкомъ къ невѣроятности; жизнь самихъ насельниковъ была распущена до того, что имѣлись дѣла даже у прокурорскаго надзора, какъ о томъ мы имѣли случай слышать лично отъ главы этого надзора. Но вотъ въ началѣ 1901 г. монастырь этотъ, во истину близъ погибели сущій, поступаетъ въ жребій Преосвященнѣйшаго викарія Саратовскаго Епископа Гермогена, и для монастыря сего начинается новая эра существованія не только по внѣшнему, но и по внутреннему благоустройству его; сохранивъ въ общемъ первоначальный видъ, онъ за послѣднее 10-ти лѣтіе совершенно заново обустроивается и благоустрояется. Всѣ его прежніе три храма и снаружи и внутри капитально отремонтированы, причѣмъ обширный соборный храмъ изъ холоднаго обращенъ въ теплый и сплошь весь, какъ и трапезная, росписанъ художественно живописью съ позолотою, сооружена каменная 3-хъ ярусная колокольня, внутри которой устроены два довольно помѣстительныхъ храма, съ мраморными иконостасами; вмѣсто обветшавшей деревянной часовни на древнемъ монастырскомъ колодецѣ выстроена и благоуукрашена новая каменная. Долго пустовалие за ненадобностію помѣщеніе для школы перенесено на другое болѣе удобное въ интересахъ монастыря мѣсто, и предназначено для «дома милосердія»—приюта престарѣлыхъ и убогихъ, выстроено довольно просторное помѣщеніе для домашней больницы монашествующихъ съ церковью, жилые монастырскіе корпуса съ настоятельскимъ помѣщеніемъ отремонтированы на столько капитально, что отъ

прежняго строения остался лишь остовъ его, причемъ монастырская трапезная значительно расширена и росписана, какъ и храмъ, художественною живописью съ преобладаніемъ лицъ и сценъ монашескихъ и для болѣе удобнаго прохожденія иноческаго подвига устроено до 40 одиночныхъ келлій, дворъ монастырскій значительно—болѣе чѣмъ четверо расширенъ, включая въ себя и часть рощи, и обнесенъ съ сохраненіемъ прежней ограды каменною стѣною, вышиною 4 аршина и въ 2½ кирпича; причемъ въ оградѣ сей устроено 13 отдѣльныхъ помѣщений для одиночнаго пребыванія монашествующихъ и часть монастырской рощи, до того времени безпорядочно занимаемая могилами, распланирована для той же цѣли, на пространствѣ 2 десят. 860 кв. саж. на правильные кварталы, разряды и отдѣльные М.М., причемъ устарѣвшія деревья удалены съ посадкою до 500 экземпляровъ новыхъ, преимущественно долговѣчныхъ, по бокамъ дорожекъ заведены цѣпники для поливки которыхъ, а также деревьевъ и цвѣтовъ на могилахъ, вверху кладбища устроены два колодца и отъ нихъ проложены желоба по всему кладбищу. При этомъ стоить замѣтить, что монастырскіе капиталы за означенное время не только не уменьшались, но возрасли съ 45 тысячъ почти до 60 тысячъ. По внутреннему благоустройству сего монастыря достигнуто слѣдующее: отъ прежнихъ насельниковъ, мало или даже ничего общаго съ иноческой жизнью не имѣющихъ, не осталось и слѣда,—вмѣсто ихъ иночествуютъ преимущественно питомцы вѣстимаго Киевскаго Лаврскима монастыря и насельники Ново-Авонской Пантелеимоновской обители, причемъ число монашествующихъ значительно возрасло: вмѣсто прежнихъ 4-хъ престарѣлыхъ іеромонаховъ, 2-хъ іеродіаконовъ, 2-хъ монаховъ, запрещенъ въ священнослуженіи священника, таковаго діакона и немного болѣе десятка послушниковъ, почти поголовно въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ (изъ 14—11-ти), —теперь вмѣсте 8 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 16 монаховъ, 52 послушника и схимонахъ; монастырь руководствуется строго общежительнымъ уставомъ; ежедневное совершеніе не менѣе двухъ литургій, строгая уставность богослуженія, при неспѣшномъ чтеніи и пѣніи съ кононархомъ, напѣвомъ древнѣйшей изъ русскихъ учителей Києво-Печерской Лавры, чтеніе и заутреннимъ богослуженіемъ и за литургією поученій и ежене-дѣльное неодноразное служеніе торжественныхъ вечеренъ съ молебнами и акаѳастами стали теперь неотмѣннымъ явленіемъ въ Саратовскомъ Преображенскомъ монастырѣ. Мало по малу усвоется братію и обыкновеніе, какъ самою чаще, не менѣе пяти разъ въ годъ, пробѣгать св. Тянь. Не остается монастыря нѣмѣ, какъ встарь, глухъ и въ нуждамъ внѣ монастырскимъ: «слышанія браней» на Дальнемъ Во томъ подвиги его не только на ежедневные церковные сборы на военныя нужды, но и на пожертвованіе собственной лепты, и лишь открылась при одной изъ вновь построенныхъ церквей Саратова школа—пріютъ для дѣтей сиротъ, онъ точчасъ же послѣдшилъ къ ней съ ежегоднымъ пособіемъ въ 600 рублей.

Только что пробуждающийся отъ долговѣтнаго глубокаго сна Петровскій Николаевскій монастырь тоже, почти точчасъ же по вступленіи Епископа Гермогена въ самостоятельное управленіе епархією, преобразованъ въ общежительный и порученъ ближайшему руководству викарнаго епископа, чѣмъ положено прочное основаніе какъ для внутренняго, такъ и для внѣшняго его благоустройства и быстрого роста. Осязательнымъ послѣдствіемъ сихъ мѣропріятій явилось; окончаніе постройки новаго соборнаго храма, постройка отдѣльныхъ помѣщений для

намѣстника и казначея монастыря, ремонтъ стараго собора и братскихъ помѣщений и отсутствіе нужды въ настоящее время въ ближайшемъ архіерейскомъ завѣдываніи имъ.

Чтобы предоставить монашествующимъ болѣе удобства для прохожденія принятаго ими на себя подвига Пресвященнѣйшимъ Гермогеномъ въ первомъ же году епархіальнаго управленія загородное архіерейское помѣщеніе, состоящее близъ Преображенскаго монастыря, обращено въ общежительный мужской святъ, нѣкогда не входный для лицъ женскаго пола, съ неопустительнымъ ежедневнымъ полнымъ строгоуставнымъ богослуженіемъ; причемъ прежняя церковь значительно расширена, существовавшія помѣщенія капитально отремонтированы, и не мало возведено вновь, сообразно съ открывшимися потребностями новыхъ насельниковъ, и для лучшаго введенія и укрѣпленія въ немъ строго монашеской жизни были вызваны изъ вѣстимой Глинской пустыни семь инокъ. Въ настоящее время въ свитѣ этомъ проживають до 20 человекъ, въ томъ числѣ архимандритъ, два іеромонаха и іеродіаконовъ.

Одновременно съ открытіемъ и оборудованіемъ сего скита, и даже нѣсколько раньше, въ самомъ архіерейскомъ домѣ введенъ иноческой строй жизни, по чину тоже общежитія, причемъ братія, здѣсь занятая лишь послушаніями церковнымъ, представлена полная возможность отдатъ себя всецѣло своему первому и главному дѣлу—молитвѣ, что настойчиво требуется Владыкою, постоянно присутствующимъ на богослуженіяхъ. Богослуженіе здѣсь строго уставное и литургія вмѣсте мѣсто неопустительно ежедневно два раза, и кромѣ сего, четыре раза въ недѣлю слышится излюбленное монашеское чтеніе—пѣніе акаѳистовъ, отправляемое обычно сборно. Вмѣсто прежнихъ 2-хъ іеромонаховъ, 2-хъ іеродіаконовъ в одно монаха теперь здѣсь: архимандритъ, игумень, 6-ть іеромонаховъ, 2 іеродіак., 3 монаха и 11 иночествующихъ послушниковъ. Такой же строй жизни введенъ и въ Саратовскомъ Архіерейскомъ подворьѣ—Кановѣ, гдѣ вмѣсто 2-хъ іеромонаховъ, іеродіакона и 2-хъ—5-ти послушниковъ, жившихъ, какъ и въ архіерейскомъ домѣ, совершенно по мірскому въ чаяніи лишь полученія причетничества на приходѣ, вмѣсте послѣднихъ въ надеждѣ постряженія въ монашество, 13 человекъ.

На ряду съ этою дѣятельностію съ первого же года епархіальнаго управленія идетъ непрерывною чередою открытіе новыхъ прібыжищъ для ищущихъ иноческой жизни, въ мѣстахъ, преимущественно, наиболѣе нуждающихся въ примѣрахъ монашеской жизни. Такъ, въ 1903 г. положено начало монастырскому подворью въ городѣ Хвалынскѣ, (теперь, съ 1908 г., уже монастырь), въ слѣдующемъ—1904 г. выстроено для сего подворья, вблизи его, свитѣ, въ 1905 г. открыто среди многочисленныхъ торговыхъ селъ Елани, Морца и Терсы тоже монастырское подворье и въ семъ же году близъ гор. Сердобска, въ 4-хъ—5-ти верстахъ отъ него, пустынька, въ 1906 г. открыто въ гор. Царичынѣ архіерейское подворье, въ 1908 году совершенно оборудовано монастырское подворье въ 20 верстахъ отъ гор. Кузнецка, въ 1909 г. открыто монастырское подворье въ пос. Дубовѣ, Царичынскаго уѣзда, и, наконецъ, въ концѣ только что истекшаго года положено начало свитѣ вблизи раскольничьей митрополіи Черемшана, около Подлѣсной деревни.

Такимъ образомъ, Пресвященнымъ Гермогеномъ за истекшее 10-ти лѣтіе возсозданы два близкіе къ погибели монастыря и вновь открыты, включая Таловскую жен. обитель, 12 прібыжищъ для ищущихъ «единачо на потребу». Июлиаръ

нашъ не только насади виноградъ сей, но, какъ евангельскій человекъ домыслитъ, и оплодотвори ограда и ископа въ немъ точило, и созда столпы во всѣхъ этихъ приближающъ ичестства введень тотъ законъ жизни, который освятилъ примѣромъ Самого Господа Спасителя нашего и Его апостоловъ и, по свидѣтельству исторіи и современнаго опыта, представляется наиболее соответствующимъ и наиболее удобнымъ для осуществленія монашескихъ обѣтовъ,—общезителный уставъ, съ самаго начала возникновенія ихъ созданы при нихъ храмы и установлено ежедневное строго уставное богослужение съ существеннѣйшею частью его—литургіею, введенъ обязательный для всѣхъ послынный тѣлесный трудъ на общую пользу. И, мало сего, не только чрезъ приставниковъ, но и самъ лично денно-нощно виноградарь бдитъ надъ сямъ виноградомъ, входя даже въ мелочи его жизни.

Если основаніе одной обители считается Св. отцами лучшимъ камнемъ въ вѣнцѣ преподобныхъ, то каковыя сянїемъ исполненъ вѣнецъ нашего Владыки Гермогена!

Правда, обители эти, созданныя неустаннымъ трудомъ и кровавымъ потомъ нашего юбилара, при полномъ отсутствіи чьей либо и какой либо помощи, еще не богаты насельниками и не близки къ тому, каковыми онѣ должны быть по своей идее и завѣтамъ Св. отцевъ и подвижниковъ. Но когда и гдѣ было, чтобы только что брошенное сѣмя сейчасъ же возросло въ вели древо и принесло плодъ? На все требуется время, и тѣмъ больше чѣмъ выше организмы. Таковы общій законъ жизни. Ему подчинены и всѣ человѣческія общества. Вотъ и нынѣ ублажаемая С. Церковью равноапостольная Нина, мы видимъ, несмотря на посольство Самои Богоматери и обѣщанное отъ Нея ей покровительство, приобретаетъ своему проповѣдью сначала только одну женщину, и то благодѣтельствованную ею, затѣмъ еще семь евреекъ, потомъ царцу, царя и лишь такимъ образомъ озаряетъ свѣтомъ Христовымъ всю Иверію. Даже у Самого Господа Спасителя нашего, мы знаемъ, на первыхъ порахъ послѣдователи считались только единицами и были, несмотря на постоянное же слышаніе рѣчей, ихъ же никогдаже кто глагодалъ, и видѣніе дѣлъ, ихъ же никто когда сотвори, не смотря даже на это, были до извѣстнаго времени не чужды недостатковъ и даже крупныхъ.

Какъ же можно требовать, чтобы у насъ все явилось сразу? Такъ только въ связкѣ дѣлается. Да и наше человѣческое дѣло, учить великій Апостолъ, снѣтъ, а возражающей есть Богъ. „Снѣтъ, говоритъ намъ поэтъ, разумное, доброе, вѣчное, спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій человекъ. Снѣтъ“.

И тѣмъ болѣе мы должны сказать и впредь скажетъ русскій человекъ слабо сердечное епископу Гермогену за означенную нами дѣятельность его, что дѣятельность эта является какъ нельзя болѣе благовременною. Что мы видимъ нынѣ? Даже вѣогда воистину святая наша Русь яростно волнуется невтрїемъ и трудно воображимымъ нечестїемъ. А вѣдь это ведетъ по свидѣтельству исторіи къ тому, о чемъ вѣогда говорилъ и Премудрый: „усты нечестивыхъ раскопается градъ“ (Прит. 11, 11), „беззаконїе опустошитъ всю землю и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ“ (Прем. 5, 24). Отвращеніе этой бѣды возможно лишь отъ существованія «преподобныхъ»: „во благихъ праведныхъ исправится градъ“ и «благословеніе правыхъ возвысится» говоритъ Премудрый (Прит. XI, 10—11) „осудитъ преподобный и—умалишася истина отъ сыновъ человѣческихъ“ Пс. VI, 15). А гдѣ болѣе праведныхъ, преподобныхъ, какъ

не въ монастыряхъ? Здѣсь сѣмя святое, которымъ, по слову Писанія, стоять и держатся царства и народы (Прем. V, 24), и они (монастыри) надежнѣйшія хранилища вѣры и благочестїа: „въ васъ, монахахъ, говоритъ Св. Василій Великій, должно сохраниться и остатокъ благочестїа, каковой Господь прїшедши найдетъ на землѣ“ (т. 7 стр. 223). И они не только надежнѣйшія хранилища истинной вѣры и благочестїа, но и лучшія, живыя училища для приобрѣтенія этихъ ничѣмъ незамѣнимыхъ сокровищъ (Вкл. 2, 9—11), часто даже такъ сказать, противъ вѣдома и воли стяжателей.

Вотъ человекъ заходитъ, положимъ, даже случайно, въ монастырь. Здѣсь, вдали отъ житейскихъ заботъ и тревоженїй, при царящемъ кругомъ безмолвіи и тишинѣ, ненарушаемой ничѣмъ и никѣмъ, ни суетливому ѳботному стремящемуся къ стяжанїямъ міра, ни каковыми спорами и раздорами, ни даже праздными словами, въ виду, часто величественныхъ, храмовъ иногда и снаружи украшенныхъ священными поучительными изображенїями, среди непрестанной молитвы и почти немолчннхъ пѣній и пѣсенъ духовныхъ часто до слезъ умиляющихъ, и до глубины сердца потрясающихъ среди чинаго строго уставнаго и благоговѣйнаго богослуженїа и среди несудно подаваемыхъ наставленїй, исполненныхъ христіанской мудрости и горячей любви къ ближнему, подвѣрляемыхъ живымъ примѣромъ, а иногда и дивно—благодатною жизнью въ обители проживающихъ св. подвижниковъ вѣры и благочестїа, вотъ здѣсь среди такой обстановки помирающимъ суетами и страстями умъ его незамѣтно просвѣтляется, мучительныя сомнѣнїя отпадаютъ, и онъ начинаетъ возноситься къ своему Благодѣтелю Творцу, сердце исполняется горячею любовью къ Нему, и воля слагается къ служенїю только Тому Единому, Который возжалъ въ него ничѣмъ незаглушимое влеченіе къ себѣ. Такъ свидѣтельствуемъ и одинъ изъ свѣтскихъ писателей, высказывая свои впечатлѣнїа по поѣздѣ по обителямъ. „Какъ я вообще не чуждъ идей монастыря и всего монашескаго духа, но я былъ очарованъ видѣннымъ, восхитено и воображеніе и закружилось идеями, совершенно противоположными тѣмъ, къ каковымъ я привыкъ“ (Церк. В. 1904 г. № 34).

Да и вообще—кому и вся наша Русь обязана своимъ христіанскимъ просвѣщенїемъ, какъ не монашеству? Кто и теперь разноситъ его по дальнимъ нашимъ окраинамъ и всячески поддерживаетъ, гдѣ ему уже положено начало, какъ не оно? Благодаря только милости Божїей, существованїю монастырей, ихъ просвѣтительной дѣятельности несовсѣмъ еще осудили и теперь вѣра и благочестїе въ нашемъ народѣ, и отъ нихъ (монастырей) выйдетъ спасеніе нашей землѣ. Вотъ что говоритъ относительно сего предмета нашъ извѣстный писатель Достоевскій: „Сколь много въ монашествѣ смиренныхъ и кроткихъ, жаждущихъ уединенїа и пламенной въ тишинѣ молитвы! На сихъ указываютъ меньше и даже обходятъ молчанїемъ вовсе, и сколь подивилъсь бы, если скажу, что отъ сихъ кроткихъ и жаждущихъ уединенной молитвы выйдетъ, можетъ быть, еще разъ спасеніе земли... Когда надо будетъ, тѣ же смиренныя и кроткіе посты и молчаливыя возстанутъ и пойдутъ на великое дѣло“ (Братъ Карамазовъ: изъ бесѣды и поученїй старца Зосимы). Говорятъ, что монастыри нынѣ потеряли свое значенїе, пишутъ ученѣйшїй богословъ еп. Теофанъ Затворникъ, это истинная ложь, а что мїръ лучше сталъ—существеннѣйшая нелѣпость“ (Письмо).

Итакъ, сугубо достоинъ современннй дѣлатель монашества, глубокочтимый нашъ юбиларъ, мзды своей!

И тѣмъ болѣе высока и почтенна его константируемая нами дѣятельность, что она ведась и ведется въ то время, когда обезвѣрившееся подъ наитіемъ и дѣйствіемъ масонства общество и хулиганствующая содержанка еврейства—печать неистово кричатъ, подобно наущеннымъ жидамъ времени земной жизни Христа Спасителя нашего:—„Распи, распи его“ (Лон. 19, 6, Лк. 15, 11—15 мо. 27, 20—24). „долой монастыри и насельниковъ ихъ, этахъ дармоѣдовъ, пьяницъ, развратниковъ!“ И такъ относились къ монастырямъ и монашествующимъ не только это несмысленное стадо, но и яковы избраники народа и о, горе, даже нѣкоторые пастыри Христова стада. Извѣстно, что радикальный составъ первой Государственной Думы въ своемъ отчетномъ адресѣ, между прочимъ коснулся и отобранія монастырскихъ земель: значить, вѣ этомъ печальникамъ навизанно хотѣлось стереть монастыри съ лица Русской земли по примѣру въ конецъ развращенной Франціи; знаемъ также, что на одномъ экстренномъ Епархіальномъ сѣздѣ бывшемъ въ 1906 г. нѣкоторые о.о. депутаты возбуждали вопросъ о постепенномъ закрытіи монастырей въ своей епархіи, яковы какъ не имѣющихъ заслугъ или не извѣстныхъ

строгой идеальной жизнью монашествующихъ и имущество и капиталы ихъ отобрать въ пользу духовенства, и сѣзды выражали полную солидарность съ мнѣніемъ возбуждившихъ этотъ вопросъ и постановили ходатайствовать о семъ предъ Св. Синодомъ. Да они ли только эти избраники яковы народа и о, горе, этого сѣзда такъ и подобно сему относятся къ монашествующимъ и монастырямъ? Но они и подобные имъ дѣятельности, скажемъ авторитетными словами недавно въ Бозѣ почившаго ученѣйшаго ректора Московской духовной академіи прот. А. В. Гореваго, «похожи на ту хохляку, которая, по притчѣ народной, получая отъ своей курицы золотыя яйца, захотѣла обогатится еще болѣе и сама заколола ее, чтобы вдругъ воспользоваться всѣмъ ея богатствомъ. Что же вышло? Не стало курицы, не стало и золотыхъ яицъ» (Москов. Вид. 1873 г. № 276).

Да будетъ же имя Твое, Ангель—Хранитель Саратовскія Церкви, благословенно всегда, и нынѣ, и присво и во вѣки вѣковъ!

(До слѣд. №-ра).

О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста.

Псаломщическія:

Отъ 27 апрѣля за № 1332, при Нерукотворенно-Спаской церкви с. Ваклушъ, Балашовскаго у.,—учителю Василію Рыбакову, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 28 апрѣля за № 1369, при Петро-Павловской церкви с. Вазоваго Ключа, Вольскаго у. псаломщику церкви с. Краснаго Поля, Кузнецкаго уѣзда, Владимиру Липину;

Отъ 28 апрѣля за № 1370, при Николаевской церкви с. Краснаго Поля, Кузнецкаго у., крестьянину Александру Суркову, въ званіи и. д. псаломщика;

Отъ 28 апрѣля № 1375, при Михаило-Архангельской церкви с. Старой Лопастейки, Вольскаго у., и. д. псаломщика Покровской церкви гор. Вольска Іоанну Солдаткину, въ томъ же званіи;

Отъ 28 апрѣля за № 1376, при Покровской церкви г. Вольска—псаломщику церкви с. Чернаго Затона, Хвалынскаго у., Евгению Благодарову;

Отъ 29 апрѣля за № 1389 при Михаило-Архангельской единоувѣрской церкви с. Чернавки, Петровскаго у., запасному старшему писарю Лукѣ Митрошину, въ званіи и. д. псаломщика.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Аткарскій уѣздъ: въ селѣ Николаевкѣ, при Николаевской церкви, съ 26 ноября 1910 года; въ селѣ Таловкѣ (Малая Воронцовка) при Троицкой церкви.

Балашовскій уѣздъ: въ г. Балашовѣ, при Ильинской церкви—настоятельское, съ 13 ноября 1910 года;—с. Репьевкѣ, при Николаевской церкви, съ 12 января 1911 года;—с. Крїичинкѣ при Вознесенской церкви; въ селѣ Ковалевкѣ при Казанской церкви. (Прих. 2081, земли 33 дес., дома имѣются; общественнаго жалов. священнику 450 руб.)

Вольскій уѣздъ: въ г. Вольскѣ, при Іоанно-Предтеченской церкви (соборной) 3-я вакансія, съ 7 сентября 1910 г.;—въ г. Вольскѣ при Крестовоздвиженской церкви кадetskаго корпуса, съ 15 декабря 1910 года.

Камышинскій уѣздъ: въ слободѣ Тарапатиной при Николаевской цер.; въ г. Камышинѣ при Успенской цер.

Кузнецкій уѣздъ: въ гор. Кузнецкѣ при Покров-

ской соборной цер.—настоятельское, съ 11 мая 1909 г. —въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви 3-я вакансія, съ 25 іюня 1909 года;—въ с. Новомъ Мачинѣ, при Казанской церкви съ 17 августа 1910 г.; въ селѣ Богоявленскомъ Труевѣ при Богоявленской церкви.

Петровскій уѣздъ: въ селѣ Языковкѣ при Димитріевской церкви.

Саратовскій уѣздъ: въ г. Саратовѣ при Вознесенско-Сѣиновской церкви, настоятельское, съ 8 мая 1910 года; с. Новой Алексѣевкѣ, при Казанской церкви, съ 11 декабря 1910 года;—гор. Саратовѣ при Срѣтенской церкви—настоятельское, въ селѣ Ново-Патальинѣ при Троицкой церкви.

Сердобскій уѣздъ: въ селѣ Ивановкѣ (Кулики-тоя) при Александро-Невской церкви, съ 27 октября 1910 года; с. Секретаркѣ при Троицкой церкви;—с. Подгоренкахъ при Михаило-Архангельской церкви въ селѣ Изнарѣ при Казанской церкви. (Прих. обоого пола 913, казен. жалов. свѣщ. 294 руб., земли 36 дес., дома имѣются).

Хвалынскій уѣздъ. Въ селѣ Дубовомъ Гаѣ, при Димитріевской церкви.

Царицынскій уѣздъ. Въ г. Царицынѣ при тюремной церкви, съ 8 сентября 1910 года; гор. Царицынѣ при Спасо-Преображенской церкви—настоятельское.

Псаломщическія:

Въ с. Гуселкѣ, Камышинскаго у., при Николаевской цер.;—въ гор. Саратовѣ, при Крестовоздвиженской церкви женскаго монастыря;—въ гор. Царицынѣ при Сергіевской цер.; въ селѣ Ахматѣ, Камышинскаго у., при Воскресенской цер.;—въ гор. Аткарскѣ при Іоанно-Предтеченской церкви;—въ гор. Камышинѣ при Свято-Троицкой церкви;—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви;—въ селѣ Чунакѣ, Петровскаго у., при Казанской церкви;—въ селѣ Лопуховкѣ, Камышинскаго у., при Михаило-Архангельской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Николаевской (на горахъ) церкви; въ с. Черномъ Затонѣ, Хвалынскаго у., при Богоявленской церкви; въ селѣ Внуковѣ, Петровскаго у., при Нерукотворенно-Спаской церкви (3359 прих. об. пола, земли 33 дес., казен. жалов. свѣщ. 141 р. 12 коп., псаломщ. 47 руб. коп. въ годъ, дома имѣются); въ слоб. Песчанкѣ, Балашовскаго у., при Спасо-Преображенской церкви (Прих. об. пол. 3032, земли 33 дес., казеннаго жалов. псаломщ. 35 р. 8 к. въ годъ, дома для псаломщика нѣтъ).

В НОВЫЙ ОТКРЫТЫЙ МОДНЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. Е. ГУЛЯЕВЪ.

Саратовъ, Никольская ул., противъ Музея, Архiereйскій домъ.

Саратовъ, 1911 года

Довожу до свѣдѣнiя Г. г. уважаемыхъ покупателей, что къ настоящему сезону «ВЕСНЫ и ЛѢТА» магазинъ снабженъ громаднымъ выборомъ „НОВОСТЕЙ“ во всѣхъ отдѣлахъ спеціальному магазина сезонныхъ модныхъ и куртантныхъ товаровъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ для отдѣлки дамскихъ платьевъ ПРОШИВА и ВЫШИВКА по полотну, по тюлю, шпоровые, бумажные, шитые шелковые и басонные. ТЮЛЬ, ГАЗЪ, КРУЖЕВА и РЮШЪ въ послѣднихъ жанрахъ моды ПАРИЖА и ВѢНЫ, а также въ модѣ большое примѣненіе къ туалетамъ весенняго сезона ВЫШИВКА и СЪТКА съ мѣталомъ и бисеромъ, что мною заготовлено въ изящныхъ рисункахъ и цвѣтахъ.

ВАХАТЪ-МЕРЮАРЪ, ВЕЛЬВЕТЪ, КАНАУСЪ, БУРКА, КРЕПЪ-ШИФОНЪ и ДЕШИНЪ, а также разныя шелковыя ткани для гарировки платья и шляпъ. ШЛЯПЫ ДАМСКІЯ „ВЕСЕННІЯ и ЛѢТНІЯ“. Заграничныя модели и копировка по нимъ на заказъ. (РОСОВОЕ ВНИМАНИЕ?) НА КАСТОРОВЫЕ ШЛЯПЫ отдѣланные и безъ отдѣлки по случаю большого запаса ЦѢНЫ ПОСТАВЛЕНЫ ОЧЕНЬ НЕДОРОГО. Принимается передѣлка и заказы, скорое и тщательное исполненіе опытыми мастерами.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ПЕРЬЯ, ЦВѢТЫ, КРЫЛЬЯ, ЭСПРИ, СТРАУСОВЫЕ ВОА, ВѢРА, ПЕРЧАТКИ, ЧУЛКИ. КОРСЕТЫ ИЗВѢСТНЫХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ФАБРИКЪ, ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ зонтовъ солнечныхъ и дождевыхъ „ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТЬ ЗОНТЫ“ „ДИРЕКТУАРЪ“ и „ЯПОНСКІЯ“ шелковыя и батистовыя.

Очень изящныя ПЛАТЬЯ БАТИСТОВЫЕ ИЗЪ ШИТЬЯ, КРУЖЕВНЫЕ и ЛЕГКІЯ ШЕЛКОВЫЕ. ПОСЛѢДНІЙ ФАСОНЪ ГИПОУРОВЫЕ „ПЛЯЖСКОЙ“ ВЫРАБОТКИ, А ТАКЖЕ и ПЛЕТЕННЫЕ.

ПАЛЬТО-САКИ и МАТИНЭ, БЛУЗКИ КРУЖЕВНЫЕ, ШЕЛКОВЫЕ и БАТИСТОВЫЕ.

ЮБКИ ВЕРХНІЕ СЕЗОННЫЕ, НИЖНИЕ, ШЕЛКОВЫЕ, ШЕРСТЯНЫЕ и БАТИСТОВЫЕ. (Примѣрочная въ отдѣльной комнатѣ).

ДЛЯ ДАМСКАГО БѢЛЬЯ

ШИТЬЕ ШВЕЙЦАРСКИХЪ и РУССКИХЪ ФАБРИКЪ, ПЛЕТЕННЫЕ КРУЖЕВА ручной выработки и ВОЛАНСЕНЬ.

БѢЛЬЕ ГОТОВОЕ: батистовое и полотняное СОРОЧКИ, ГАРНИТУРЫ и ШТУЧНЫЕ, МОТИНЭ, КОФТОЧКИ, ЛИФЧИКИ и ФАРТУКИ. ШЕЛКОВИНТЫЙ БАТИСТЪ ВИКТОРИЯ и прочіе матеріалы.

СПЕЦИАЛЬНО ПО ЗАКАЗУ.

ШАРФЫ и КОСЫНКИ шелковыя плетеные „денкой“ „Балахнинской“ и „Вологодской“ ручной выработки. НАСТОЯЩІЕ „ЛЕОНСКІЕ“ кружевные ШАРФЫ черные и бѣлые. ШАРФЫ ГАЗОВЫЕ, ЧЕСУЧЕВЫЕ и КРЕПОВЫЕ.

ВЫСШАЯ ПАРФЮМЕРІЯ ИНОСТРАННЫХЪ и РУССКИХЪ ФИРМЪ. Изящной работы: ДИАДЕМЫ, КОСНЫЕ ГРЕБНИ для модныхъ причесокъ и ВАЛИКИ ИСКУССТВЕННОГО ВОЛОСА.

ПОЛНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ. АЛЬБОМЫ, ВИДЮКОЛИ, НЕССЕБЕРЫ, ПОРТИМОНЭ, ЗЕРАЛА туалетныя, карманныя и разныя туалетныя вещицы для позарковъ.

БѢЛЬЕ МУЖСКОЕ: КРАХМАЛЬНОЕ, МЯГКОЕ и ВЯЗАНОЕ, ЛѢТНИЕ ВОРОТНИКИ, МАНЖЕТЫ, ГАЛСТУХИ, ПОДТЯЖКИ, ЗАПОНКИ, КУШАКИ, ПЛАТКИ, НОСОВЫЕ; полотняные, батистовые, цвѣтные и бѣлые.

Свадебныя шкатулки, цвѣты, фаты и букеты для невѣстъ. КОЛЬЦА ОБРУЧАЛЬНЫЯ ЗОЛОТЫЯ, ЛОЖКИ СЕРЕБРЯНЫЯ ЧАЙНЫЯ и СТОЛОВЫЕ.

КРЕСТЫ ЗОЛОТЫЕ и СЕРЕБРЯНЫЯ, ЦѢПИ ШЕЙНЫЯ.

РУКОДѢЛЬНЫЯ РАБОТЫ И КЪ НИМЪ МАТЕРІАЛЫ: шерсть, макроме, шелкъ, кроше, канва, сукно, тюль и проч. матеріалы для вязанія и вышиванія.

ЧУЛОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ: слыша частыя жалобы на чулочки издѣлiя Лодзинскихъ и Варшавскихъ фабрикъ, въ виду этого мною заготовленъ ОСОБЫЙ СОРТЪ ЧУЛОКЪ дамскихъ цѣтскихъ и носокъ мужскихъ: ИЗЪ КРУЧЕНОЙ САРПИНСКОЙ БУМАГИ и ФИЛЬДЕКОЛА черные, хаки, темно-золотистые и цвѣтными полосками, рекомендую какъ особенно прочные и неизмѣняющія краски отъ мытья. По цѣнѣ доступно для каждой экономной семьи, а также ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЧУЛОКЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ВЫРАБОТКИ. Для чулокъ имѣется громадный выборъ бумаги: ФИЛЬДЕКОСЪ и ФИЛЬДЕШИНЪ (мерсеризованная бумага) и ВСЕВОЗМОЖНАЯ БУМАЖНАЯ ПРЯЖА.

Всѣ вышеперечисленные краткія товары имѣются въ громадномъ и разнообразномъ выборѣ. Приобрѣтая товары непосредственно отъ иностранныхъ и русскихъ фабричныхъ фирмъ, и имѣя въ виду слѣдять большой сбытъ товаровъ цѣны поставлены ниже всѣхъ конкурентовъ.

Надѣясь заслужить полное довѣріе, магазинъ приложитъ ВСЕ ВНИМАНИЕ КЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЮ ТРЕБОВАНІЙ, УВАЖАЕМЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ. Ежедневное полученіе НОВОСТЕЙ ТОВАРОВЪ.

Для иногороднихъ по требованію высылаются товары немедленно первой почтой.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Съ почтеніемъ **НИКОЛАЙ ЕФРЕМОВИЧЪ ГУЛЯЕВЪ.**

Вновь открытый модный мануфактурный магазинъ Торговаго Дома А. Афанасьевъ, Г. Веберъ и А. Кожевниковъ

Архіерейскій корпусъ, Никольская улица, противъ музея въ гор. Саратовъ.

Задавшись цѣлю достигнуть большаго оборота торговли, всѣ отдѣлы магазина снабжены громаднымъ выборомъ модныхъ товаровъ.

ОПЫТНОЕ ПРИОБРѢТЕНІЕ товаровъ изъ первыхъ рукъ первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ фабрикантовъ даетъ намъ полную возможность производить всѣ товары дешевле всѣхъ конкурентовъ и самымъ добросовѣстнымъ порядкомъ.

ВСЕГДА ВЪ БОГАТОМЪ РАЗНООБРАЗІИ:

МѢХОВЫЕ ТОВАРЫ РАЗНЫХЪ ЗВѢРЕЙ. САРПИНКА И САРПИНСКІЯ ТКАНИ.

Драпъ мужскій и дамскій

Касторъ, діоганаль, сатинъ трико.

СУКНО: ворсовое, гвардейское, армейское, и форменное.

Сукно дамское въ лучшемъ подборѣ цвѣтовъ.

Трико костюмное русское и заграничное.

Трико Сибирское.

Байка и бобрікъ.

Шевіоты, Каземіръ и Марины.

Плюшъ шелковый и шерстяной,

Плюшъ и драпъ дѣтскій.

Плюшъ конокъ русск. и англійскій.

Байка и фланель.

Хивинка и овчинка.

Бархотъ, вельветъ и манчестеръ.

Шелковыя и шерстяныя модныя матеріи.

Платъи вышитыя: суконныя, шерстяныя,

Гипюровыя, батистовыя и тюлевыя въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Кофточки и блузки: шелковыя, аппликація, батистовыя и тюлевыя, въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Ковры бархотные, скатерти, портьеры,

Тюль гардинный, канва-конгрессъ.

Одѣяла, полотно, столовое бѣлье.

Платки шелковыя, шерстяныя, байковые и пуховыя.

Шарфы, косынки.

Ткани бумажныя и ситца.

Для большаго удобства при магазинѣ принимаются заказы на мужскія и дамскія верхнія вещи и духовныя одежды.

Торговля производится въ 2-хъ этажахъ магазина.

Фирма строго слѣдитъ за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій уважаемыхъ нашихъ покупателей.

Надѣясь заслужить довѣріе, пребываемъ съ почтеніемъ, бывшіе служащіе торговаго дома

А. Бендеръ и Сыновья

Афанасій Алексѣевичъ АФАНАСЬЕВЪ, Готфридъ Христіановичъ ВЕБЕРЪ и Александръ Николаевичъ КОЖЕВНИКОВЪ.

Печатано по благословенію Его Пресвященства.

Саратовъ. Типографія Союзу Печатнаго Дѣла.